

ТАТАРСКИЙ МИР

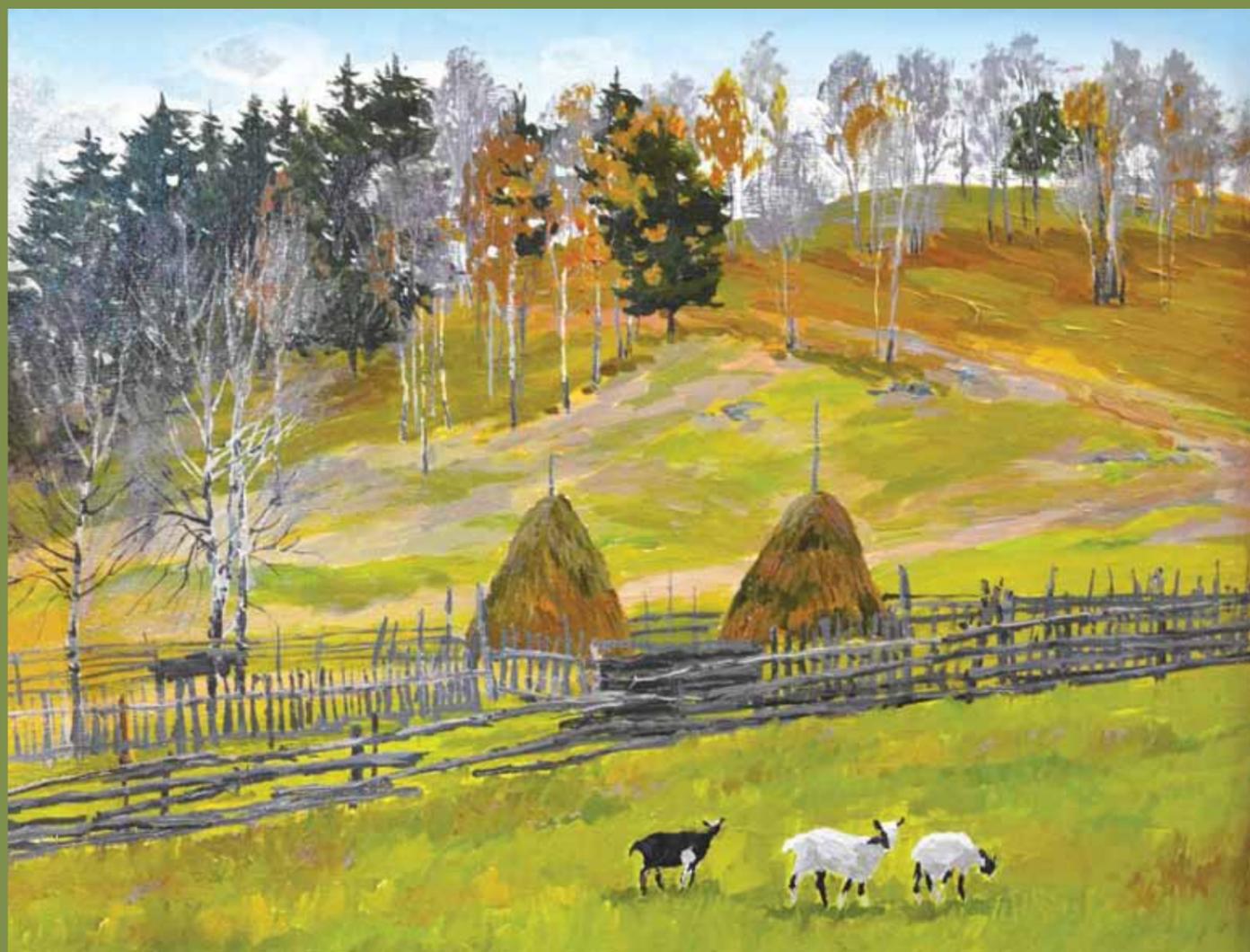
№ 10 (6393) 2016

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Ралиф Ахметшин. «Солнечный день»

Родные
напевы
из-за океана

с.11

Один
из трех
мушкетеров

с.4

Причем тут итальянцы с.7

Мои года -
моё
богатство

с.3

По-прежнему
журчат
ручейки

с.12

РЕНАТ ХАРИС

ТОЛЬКО ЛИСТЬЕВ ПОЗОЛОТА

Душа ещё живёт теплом
и задержаться лето просит,
а где-то рядом, за углом,
уж дышит изморозью осень.

И замедляет кровь свой бег,
почувяв сковывающий холод.

И для чего теперь успех
и славы звон, коль ты — не молод?

А осень вновь, дурача нас
иль продолжая мстить за что-то,
словно прораб в расчётный час,
кладёт к ногам — в который раз! —
не золотых монет запас,
а — только листьев позолоту...

Перевел Николай Перяеслов

РИГА

С руководством и активистами татарских общественных организаций Латвии встретился в Риге Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов. В настоящее время в Латвии проживает около 5000 татар. «Вы сумели найти друг друга и объединились для того, чтобы сохранить традиции, обычаи, язык и культуру своего народа», - отметил президент республики, обращаясь к участникам встречи. Более подробно о деятельности общества татар Латвии «Идель» рассказал председатель общества Ринат Ахунов. В ходе встречи также выступил председатель латвийского татаро-башкирского культурного общества «Чишма» Зуфар Зайнуллин. Участники встречи отметили, что чувствуют

поддержку Татарстана во всех своих начинаниях, в том числе и при организации и проведении национального праздника Сабантуй. Рустам Минниханов предложил направлять в Ригу на практику студентов старших курсов Казанского государственного института культуры. Также президент вручил Благодарственное письмо общественной организации «Идель» - за сохранение и развитие культурно-нравственных ценностей и традиций татарского народа. В ходе встречи юные представители татарской общины Латвии прочли стихи «Сабантуй» и «Туган тел». Певица, лауреат многих творческих конкурсов Лилия Газишина исполнила песню «Сандугач».

АСТАНА

С руководителями татарских общественных организаций Казахстана встретился Президент Татарстана Рустам Минниханов в ходе своего рабочего визита в Астану. Встреча состоялась в медиа-центре «Казмедиа». Согласно данным переписи населения за 2009 год, в Казахстане сегодня проживают более 204 тысяч татар. В республике действуют две ассоциации, объединяющие целый ряд татарских общественных организаций и национально-культурных центров. В рамках небольшой выставки Рустама Минниханова проинформировали о наиболее перспективных проектах, реализуемых сегодня в Казахстане местными татарами. Среди них - проведение международного фестиваля-конкурса татарского искусства «Иртыш моннары» в Семей, подготовка и издание ежемесячной общественной газеты на татарском и русском языках «Жидеулат татарлары», изучение жизни и творчества великого татарского поэта Габдуллы Тукая в период его жизни в Уральске. Затем Рустам Минниханов принял участие в церемонии запуска всемирного татарского интернет-радио «Татар Авазы». Главная цель данного проекта - объединение татарских писателей, проживающих в различных странах мира, и ознакомление слушателей с их творчеством.

МОСКВА

В Татарском культурном центре Москвы состоялось открытие творческого сезона. Со словами приветствия к гостям вечера обратились заместитель Премьер-министра Республики Татарстан - полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин, заместитель начальника Департамента по взаимодействию с религиозными организациями Управления Президента РФ по внутренней политике Алмаз Файзуллин, председатель Духовного управления Москвы Ильдар хазрат Аляутдинов, председатель президиума РОО-ТНКА Москвы Анвер Хусаинов и руководитель РОО-ТНКА Москвы Фарит Фарисов. Равиль Ахметшин вручил активным представителям татарской общины Москвы памятные медали, изданные по заказу полномочного представительства Татарстана к 110-летию со дня рождения поэта-героя Мусы Джалиля. Завершился вечер концертной программой, подготовленной творческими коллективами Татарского культурного центра.

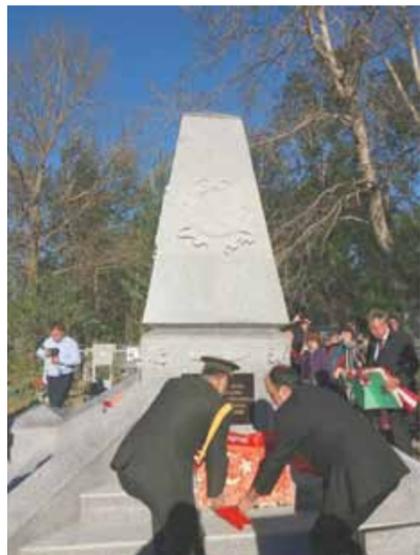
На сцене Государственного академического Малого театра впервые в Москве был представлен мюзикл «Кара пулат» - «Черная палата», которая основана на мифах и легендах Волжской Булгарии. В создании мюзикла приняли участие поэт Ренат Харис, композитор Эльмир Низамов, режиссер-сценограф Георгий Ковтун, художник по костюмам Асель Исмагилова, художник по декорациям Владимир Самохин, камерный оркестр «Новая музыка» под руководством Анны Гулишамбарово и многие другие. Московская премьера была приурочена 75-летию заслуженного деятеля искусств Республики Татарстан, народного поэта Республики Татарстан, лауреата Государственной премии Российской Федерации, Государственной премии Республики Татарстан им. Г.Тукая, члена Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации Рената Магсумовича Харисова. Им написано более четырех десятков поэм, по его сценариям созданы музыкальные и хроникальные кинофильмы. За создание либретто балета «Сказание о Йусуфе», а именно за развитие традиций национального эпоса в современных условиях диалога культур Ренату Харису присуждена Государственная премия Российской Федерации. Опера «Любовь поэта» на либретто Рената Хариса удостоена российской театральной премии «Золотая маска».

ПРИМОРСКИЙ КРАЙ

По завершении реставрации состоялась церемония открытия двух расположенных в Приморском крае мемориалов, которые были возведены в память о пленных турецких солдатах, погибших во время Первой мировой войны. Турецкие, немецкие, австро-венгерские солдаты, попавшие в плен во время Первой мировой войны, были отправлены в разные регионы России. Считается, что число турецких военных и обычных граждан, попавших в годы Первой мировой войны в России в плен, составляет около 65000 человек. Часть пленных вернулась на свою Родину, всё же многие из них погибли в России. Несмотря на то, что в документах советского времени говорится о 582 пленных, которые погибли на российской земле, в результате исследований было установлено, что эта цифра составляет 15000 человек. Однако конкретных документов, указывающих на место их захоронения, нет. По итогам многолетних исследований становится ясно, что турецкие солдаты были захоронены в Приморском крае, Калуге, Самаре, Красноярске, Варварино и других городах России.

Этой осенью завершилась реставрация двух мемориалов, которые расположены в Приморском крае в городе Спасске-Дальнем и посёлке Шкотово. Реставрационные работы велись во взаимодействии с Ассоциацией международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы» при участии Турции, а также других, связанных с этими событиями, стран. Этот проект, ставший для нашей страны первым проектом в своём роде, имеет важное значение как наш долг хранить память о павших солдатах. В церемонии открытия, которые прошли недавно, принял участие Чрезвычайный и полномочный посол Турции в Российской Федерации Умит Ярдам и другие официальные лица.

ального сотрудничества «Военные мемориалы» при участии Турции, а также других, связанных с этими событиями, стран. Этот проект, ставший для нашей страны первым проектом в своём роде, имеет важное значение как наш долг хранить память о павших солдатах. В церемонии открытия, которые прошли недавно, принял участие Чрезвычайный и полномочный посол Турции в Российской Федерации Умит Ярдам и другие официальные лица.

КРЫМ

IX Всероссийский фестиваль татарского фольклора «Тугэрэк уен» («Хоровод») завершился в Республике Крым. В нем приняло участие более 40 фольклорных коллективов из 20 регионов России - всего более 500 человек. Впервые «Тугэрэк уен» прошёл в 2008 году в Ульяновской области. В 2015-м к фестивалю присоединились коллективы Крыма. А в этом году на мероприятие в первый раз приехали артисты из Пензенской области. Участники фестиваля дали концерты в шести селах Бахчисарайского района. В один из дней прошли мастер-классы по вокалу, изучению техники исполнения крымско-татарских танцев, крымско-татарской вышивке, методике организации фестивалей и национальных праздников. Завершился фестиваль в Симферополе большим гала-концертом на сцене Государственного академического театра музыки Республики Крым.

КАЗАНЬ

На II Международном фестивале кукольных театров, который проходил на сцене Татарского государственного театра кукол «Әкият», за пять конкурсных дней показали 15 спектаклей. На фестиваль приехали театральные труппы из России, Туркменистана и Белоруссии, на спектаклях побывали более 3 тысяч зрителей. В главной номинации фестиваля «Лучший спектакль» по единогласному решению жюри победила марионеточная постановка Белорусского театра «Лялька» из Витебска. Лучшим режиссером «Шомбай-fest» признан режиссер Татарского государственного театра кукол «Әкият» Ильдус Зиннуров. За лучшее музыкальное оформление спектакля - «Дикие лебеди» - награжден Никос Шмидт из Самарского театра кукол. В номинации «Лучшая работа художника» победил спектакль «Пинноккио» Екатеринбургского муниципального театра кукол. Лучшей актрисой признана артистка Татарского государственного театра кукол «Әкият» Наталия Егорова. Номинацию «За художественную целостность фестиваля» взял спектакль «Спящая красавица» Чувашского государственного театра кукол. Лучшим актерским ансамблем стал коллектив Набережночелнинского театра кукол со спектаклем «Дюймовочка». Задача казанского фестиваля театров кукол, по словам его организаторов, - показать зрителю современную театральную палитру и разнообразие драматургического материала.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

В библиотеке Татарского культурного центра города Москвы состоялась презентация нового художественно-документального романа писателя Рината Мухаммадиева «Күзачкысыз буран» (Непроглядная метель). Книга, посвященная актуальным вопросам духовно-нравственного взаимоотношения и взаимопонимания народов России и Турции, в наши дни весьма актуальна и вызывает большой интерес. Роман можно считать в какой-то степени и автобиографическим. Тем не менее автор, хорошо знающий данную тему и своих героев, не боится поднять острые, порою и дискуссионные вопросы истории и современности. В этом лишний раз убедились его многочисленные московские читатели, принявшие участие на презентации. Время от времени обсуждение нового произведения приняло форму живой полемики, переходящей в эмоциональные выступления, а то и споры. Роман на татарском языке издан в Московском книжном издательстве «Голос-Пресс» тиражом 3 тысячи экземпляров. Есть все основания считать, что и эта очередная книга писателя вызовет большой интерес среди читателей.

Ахат Мухаметов

Расих ХАННАНОВ:

ЖДУ своего нового читателя и исполнителя

Расих Ханнанов известен в татарском мире в разных ипостасях. Его знают как писателя и поэта-песенника - автора

двух сотен татарских и башкирских песен, самая популярная из которых, «Әткәй» («Отцу»), была первой песней, которую исполнила на родном татарском языке Алсу. В Казани его помнят как неординарного драматурга, автора нашумевшей постановки «Имансызлар» («Безбожники») в театре имени К.Тинчурина, смело поднимающего тему религии и веры еще в яро коммунистические, атеистические времена. Наконец, среди журналистов в Башкортостане Расиха Ханнанова хорошо знают как инициатора создания высшей ежегодной республиканской журналистской премии имени Шагита Худайбердина, солдата пера, около 40 лет жизни отдавшего главной татарской газете республики - «Кызыл таң». Накануне 85-летия мы обратились к нему с вопросами.

- Наверное, трудно объяснить, как люди становятся поэтами. И все же?

- Думаю, у меня это получилось благодаря творческим генам, полученным от матери и дяди. Она была героической женщиной, выросившей в тяжелые военные годы двоих родных и двоих приемных детей, еще столько же - оставшихся сиротами братьев и сестер, своих и своего мужа, моего отца. Она была очень музыкальной и - редкая женщина! - играла на курае. А мой дядя писал стихи, до войны написал поэму «Ухабы на дорогах», отослал ее в Казань, и на нее хорошей рецензией откликнулся сам Муса Джалиль.

Сам я первые свои стихи написал во время войны, будучи подростком, и это был особый жанр, которого сейчас уже, видимо, не существует - баиты, стихи о воинах из нашей деревни, которые ушли на фронт и не вернулись. Прослышав про мои способности рифмовать строчки, ко мне приходили односельчане, говорили - того не забудь, этого не забудь... Каждому я посвящал баит. Участь в старших классах, умудрился получить первый гонорар - просто шел по улице нашей деревни, в Кармаскалах, и, встретив редактора местной газеты, показал ему стихотворение. Ему понравилось, и он тут же вынул из кармана целых три рубля и дал их мне, а спустя несколько дней стих появился в газете. Это стало непередаваемым событием! Я осмелел, пришел в редакцию, познакомился с человеком, которым оказался известный писатель Фарит Исянгулов. Это было как путевка в жизнь. И в поэзию...

- А как становятся журналистами?

- Путь в профессию у меня был непростым. После школы в родном селе Кармаскалы были поездки с агитбригадой по деревням, выступления на концертах, Стерлитамакское культпросветучилище, где я после войны отучился на режиссера культурно-массовых мероприятий. Пятилетняя служба на флоте на Дальнем Востоке, потом - работа в родной районной газете и приглашение на работу в Уфу, в «Кызыл таң», главную татарскую республиканскую газету Башкирии. В этом любимом многими издании я за сорок лет прошел путь от литсотрудника до главного редактора. Тираж газеты в те времена доходил - сейчас невозможно даже представить! - до ста тысяч и больше. Люди тогда читали много и взахлеб, живо откликались на публикации, мешками писали в редакцию письма, спорили... Был постоянный контакт с людьми, бесконечные командировки по колхозам и ударным стройкам республики.

А еще «Кызыл таң» был кузницей литературных кадров - в газете по сей день есть литературная страница, благодаря которой увидели свет сочинения многих авторов. Таким образом путевку в поэзию и литературу получили, например, Ильдар Низамов, Марсель Бакиров, Мунир Аглиуллин, хорошо известные сегодня в Татарстане и Башкортостане. В сатирическом журнале «Һәнәк», постоянным автором и членом редколлегии кото-

рого я был более полувека, тоже всегда кипела жизнь, боролись с недостатками в быту, в производстве, в психологии людей, как могли искренне старались улучшить ее. Пресса, как и литература, играла тогда большую воспитательную и преобразовательную роль, после каждой критической публикации следовало серьезное разбирательство в правительственных органах. Сейчас многое изменилось. Отделы писем в редакциях, кажется, опустели, тиражи упали, дискуссии частично переместились в интернет, но это уже большей частью только, как говорят теперь, «треп обо всем и ни о чем», а не настоящие журналистские расследования. Редко увидишь на страницах газет и литературу, а, значит, и мудрое писательское слово, которое раньше многим служило ориентиром в жизни.

Моя пьеса «Имансызлар», написанная и поставленная в театрах в начале 1990-х годов, имела в свое время большой успех оттого, что своевременно зафиксировала назревший у людей острый дефицит духовности. Сегодня, когда страна стала совсем другой, ее культурная и идеологическая составляющая, мне кажется, опять погрузилась в некую туманность - куда идем, к чему стремимся, какие нравственные ориентиры в жизни для себя определяем... Размышляя об этом, несколько лет назад мы написали с журналистом Раулем Тухватуллиним диалог «Кемгә ышанырга» («Кому верить»). Ее появление вызвало бурную дискуссию, как в старые добрые времена, пришло немало читательских писем. Но тема эта, конечно, такова, что дать однозначный ответ и поставить точку в ней невозможно.

- Что-то всегда неизбежно меняется в мире, и под эти перемены, видимо, приходится подстраиваться.

- Меня огорчает то, что во всем мире сегодня становится все меньше читателей, мало читают вообще и особенно на национальных языках, продолжающих тихо вымирать под давлением века глобализации. Все чтение сводится у большинства к просмотру sms и новостей в телефонах. Информированность о событиях в мире растет, а проанализировать, куда он идет этот мир, понять свое место в нем - на это в суте нет времени. Хорошо, что желание «подумать о душе» приходит ко многим хотя бы в зрелом возрасте - я вижу немало людей, которые уже наработались в жизни, нашли пусть небольшое состояние, позволяющее не бегать каждое утро в поисках куска хлеба, и начинают искать ответы на волнующие их духовные вопросы. А в ходе этих исканий начинают поддерживать издание книг, проведение концертов на родном языке. Те, кто давно оторвался от «малой родины» и обосновался, например, в Москве, радуются каждой возможности перекинуться парой слов на родном языке, пусть даже со случайным собеседником! Это логично - без этого мы бы окончательно превратились в человеческое стадо, каким нас чаще всего хотят видеть сильные мира сего.

И я отчасти уже смирился с тем, что сегодня литературу людям удобнее не читать, а слушать. Это, конечно, не те времена, когда собирались стадионы, чтоб послушать читающих свои стихи поэтов, но тем, кто с трудом читает на татарском или башкирском языках, можно помочь, дав послушать свои сочинения. Так родилась идея последней книги, подготовленной мной к печати: это тысяча и одно четверостишие, написанное в традиционном восточном жанре рубаи, но не просто в бумажном варианте, а еще и в формате аудиокниги, мини-диска, вкладываемого в кармашек задника книги. Я сам начитал эти стихи, а музыкальное оформление аудиокниги помог сделать главный соавтор моих песен, всенародно любимый композитор, лауреат Государственной премии имени Г. Тукая Рим Хасанов. Очень, помоему, удобно: воткнул диск в компьютер дома или на работе или закачал в смартфон - и сиди слушай, отвлекись от суетного, дай своей душе отдохновение хоть на 10 минут... Правда, и книга рубаи, и диск существуют пока в единственном экземпляре и ждут своего издателя. Очень надеюсь, что найдутся меценаты или просто

Сженой Люцией

неравнодушные люди, которые помогут набрать необходимые средства и довести проект до конца.

Плохо, что писатели в сегодняшней России, прежде всего, в национальных республиках, имеют очень мало возможностей издаваться и доходить своим «жгущим сердца глаголом» до читателей. Бюджетных средств на это почти не выделяют или выделяют тем, кто обосновался поближе к «кормушке», коммерческие издательства национальную литературу не берут - не окупаются. Общество вкладывает огромные средства в масс-культуру, вынуждая при этом писателей, не относящихся к этой категории, годами писать в стол или бегать с протянутой рукой в поиске спонсоров... Появилась альтернатива в виде интернета, но он доступен и понятен, прежде всего, молодым, и из поля действия писательского слова выпадает огромный людской пласт - те, кто живет не в виртуальной реальности, а просто в реальности, кто привык держать в руках бумажную, а не электронную книгу, кто привык доверять ей, сказанному в ней слову.

- Нельзя сказать, однако, что Вам чужды современные новшества - так, недавно открылась Ваша страничка в facebook.

- Это тоже способ найти контакт с читателем, хотя технически наполняют ее, конечно, добровольные помощники. Я надеюсь, что так найду путь к новому своему читателю, привыкшему к новому стилю жизни. Приглашаю всех заглянуть на мою страницу в facebook, а также в «Татарскую электронную библиотеку», там можно прочитать многое из изданного и неизданного. К сожалению, на этом портале нет технической возможности выложить наши песни. Самую первую свою песню «Син онытма» я написал в соавторстве с композитором Талгатом Шариповым ровно 60 лет назад, в 1956 году! Мне приятно, что ее до сих пор продолжают передавать по радио, причем часто объявляют как народную. Я не обижаюсь, наоборот, радуюсь, когда наши песни уходят в народ. С Талгатом мы написали полсотни песен. Еще больше - с Римом Хасановым. Помню, как наша с ним песня «Ялгыз акшо кулләрде» в исполнении Зухры Шарифуллиной стала в 1988 году «Песней года» в Татарстане, а «Загляни в себя» в исполнении Идриса Газиева прозвучала на международном конкурсе в Швеции. Слышу, как на уфимских праздниках вместо гимна города часто исполняют нашу песню «Моя Уфа - жемчужина Урала». Жаль, что уходят из жизни легендарные певцы, исполнившие мои песни - Хайдар Бигичев, Ильфак Смаков, Магафур Хисматуллин, Радик Гареев, Заки Махмутов, Гали Хамзин... Их исполнение вошло в золотой фонд нашей национальной эстрады. Но я не сижу без дела - в последний год с Римом мы написали много новых, очень душевных и серьезных песен. Они ждут своего исполнителя.

Очень хотелось бы довести свои мысли до людей и через подмостки наших театров. Я написал 17 пьес, среди которых «Рогервик» о судьбе Салавата Юлаева, его отца и военачальника Кантазара Усаева, пьеса для детей о юном Салавате «Лук Карасакала», «Суюмбике» - свою версию судьбы великой татарской принцессы, стихотворную версию знаменитой пьесы «Ак калфак», немало комедий. К сожалению, попасть в репертуар наших театров сегодня еще труднее, чем издать книгу или диск, и это не прозрачный процесс. Я буду рад сотрудничеству с профессиональными и самодельными татарскими и башкирскими театрами, как-никак режиссер - моя первая профессия. Готов работать, пока есть творческий заряд и силы - сколько их хватит, буду писать для родного народа...

Беседовала
Ляйсан ЮМАГУЗИНА.

г. Уфа

В кругу артистов Сибайского театра

Никогда не сдаваться...

Мужская сборная России по рапире выиграла командные соревнования на Олимпиаде в Рио-де-Жанейро. Два наших парня из Уфы, Тимур Сафин и Артур Ахматхузин, вместе с испытанным бойцом Алексеем Черемисиным, исполнили главную мечту своей жизни – они стали олимпийскими чемпионами.

Уважаемая редакция газеты «Татарский мир»!

Я имел счастье встретиться и взять интервью у нашего земляка - Олимпийского чемпиона Тимура Сафина. Тимур Сафин завоевал 2 олимпийские медали: золотую, вместе с Алексеем Черемисиновым и Артуром Ахматхузиным, в командном и бронзовую в личном зачете в нелегкой борьбе на Олимпийских играх. Прошу Вас опубликовать его интервью в ближайшем номере, чтобы миллионы наших братьев знали о трудной победе нашего земляка.

С уважением,
журналист Тимур АХМЕТОВ

«Мы боролись не только за себя, но за всю страну и за всех спортсменов, которых не допустили на Олимпиаду».

Тимур Сафин,
олимпийский чемпион.

— Самым напряженным был мой первый бой. Это было начало и необходимо было войти в ритм соревнований, ощутить эмоции, соревновательный кураж, атмосферу соревнований. Кроме того, мой первый бой был с моим другом из нашей сборной Алексеем Черемисиновым. Он очень сильный спортсмен, поэтому этот бой был намного сложнее и упорнее. А. Черемисин чемпион мира 2014 г., чемпион Европы, титулованный боец. Финальный поединок, можно сказать, олицетворял для меня нечто новое, к этому бою нужно было подготовиться. Хотя золотая медаль в личном зачете ушла, я справился с эмоциями и завоевал бронзовую медаль, что тоже высокий результат.

— В чем особенность российской школы фехтования, какие преимущества она имеет по сравнению европейской и американской?

— Сильных отличий сейчас нет, боль-

шой сплоченности, они стоят друг за друга. В командном зачете они проявили себя на высоком уровне.

— А в чем оказалось Ваше преимущество над противниками, что позволило Вам одержать победу?

— Сплоченность, стопроцентная отдача на дорожке, выкладка не на 100, а на все 200 процентов, огромное желание победить позволили мне и всей нашей дружной команде добиться этой высоты – победы на Олимпиаде. Мы боролись не только за себя, но за всю страну и за тех спортсменов, которых не допустили на Олимпиаду.

— Вы заслуженный мастер спорта. Каковы были ступени и трудности на пути к мастерству такого высокого уровня?

— Добиться этого звания я стремил-

Тимур Сафин

— Какова Ваша наивысшая цель?

— Золотая олимпийская медаль. Я ее добился командным зачете, а в личном еще не дошел до нее. В данный момент моя главная цель и мечта - личное олимпийское золото.

— Какие чувства овладевают спортсмена во время ответственного поединка? И что Вы сами ощущали в финальном поединке?

— До поединка ощущаешь волнение, небольшое переживание и это обычные вещи. А выходя на бой, я борюсь, тружусь, бьюсь за каждый укол и так до 15 уколов. В финальном поединке были волнения и переживания, ведь это моя первая Олимпиада. Очень хотелось завоевать золотую медаль. Все складывалось в мою пользу, и я поверил в свою победу. В результате немного расслабился, а этого нельзя было допускать. Потом переключился и довел бой до победного конца. Была спортивная злость, желание нанести последний укол.

— Кто является для Вас примером в спорте и в жизни?

— У меня нет отдельно взятого кумира, на которого бы я равнялся по жизни и по спорту. Есть много людей, которые достигли высоких результатов, я беру с них пример. От каждого великого человека стараюсь взять какие-то качества и высказывания. Великими людьми можно считать тех людей, которые нас тренируют: это мои личные тренеры - Грушина Лира Римовна, Насибуллин Руслан Рафикович, Мамедов Ильгар Яшарович и люди, которые являются ведущими в нашем спорте, Стефано Чирони, Джованни Бортолазо, Маурицио Зомпарелли. Их пример является главным стимулом в развитии на пути к победам.

— Кто Вам ближе по духу Денис Давыдов или Д'Артаньян, ведь оба отличные фехтовальщики?

— Я часто смотрел фильм «Три мушкетера». Не скрою, Д'Артаньян и Арамис повлияли на мой выбор вида спорта. Этот фильм способствовал моему интересу к фехтованию и стремлению попробовать, испытать себя.

— Президент России В.В. Путин в Кремле вручил Вам награду - орден Дружбы за высокие спортивные достижения, проявленную волю к победе и целеустремленность. Какие чувства пережили в момент получения награды?

— Все и не выскажешь. Это очень приятно, когда высшее должностное лицо страны, Президент Российской Федерации вручает тебе награду. Не только приятно, но овладевают и чувства огромной гордости, когда стоишь рядом с ним. Мои эмоции были на высоте.

— Что Вы могли бы порекомендовать нашей молодежи, которая занимается фехтованием?

— Никогда не сдаваться и добиваться самых высоких целей.

— В одном из интервью Вы как-то признались, что любите поесть в «Макдональдсе». А какое у Вас любимое татарское блюдо?

— Балеш, татарский плов и еще чак-чак.

— Фехтование для Вас спорт или нечто большее?

— Это основной вид моей деятельности, т.к. я занимаюсь им уже 15 лет. Это не только мое занятие или хобби, но и работа.

— Какой Ваш боевой и жизненный девиз?

— Никогда не сдаваться и добиваться поставленных целей.

Беседовал Тимур АХМЕТОВ
г.Псков

Слева направо: А. Черемисин, А. Ахматхузин и Т. Сафин

— Тимур, расскажите, как Вы пришли в фехтование?

— В фехтование я пришел в 3 классе. К нам в класс зашли мои первые тренеры Фарит Яватович Асланов и Виль Варисович Нагимов. Они показали оборудование, экипировку, предложили прийти посмотреть в определенный день на тренировку. И вот с того дня я до сих пор занимаюсь фехтованием. В те времена показывали фильм про мушкетеров и д'Артаньяна, хотя фехтование было не настолько популярным, мне показалось оно интересным видом спорта, захотелось посмотреть в действии на него, ощутить эмоции.

— Благодаря, прежде всего, каким факторам Вы одержали победу – золотую медаль в командном зачете и бронзовую в личном?

— Правильная и усиленная подготовка, сплоченный коллектив и стопроцентная отдача на дорожке повлияли на успех.

— Как проходила подготовка на пути к Олимпиаде?

— Подготовка к Олимпиаде началась после отбора на Олимпийские игры, когда определился состав из 4 спортсменов. В начале был общий сбор в Подмоскowie. У нас есть своя учебная олимпийская база в Новогорске. За 2 недели до начала соревнований мы выехали в Рио-де-Жанейро и там также готовились к Олимпийским играм.

— Кто из Ваших противников был наиболее сложным и какой поединок был наиболее напряженным?

ше схожих тенденций, т.к. после развала СССР многие наши тренеры уехали в Европу, Америку, Азию. Школы примерно одинаковые, но есть различия. Существуют итальянская школа, американская, российская. Каждый спортсмен сам на соревнованиях определяет свою тактику ведения боя, демонстрируя свое преимущество.

— Расскажите о сильных сторонах и тактических качествах Ваших противников на Олимпиаде?

— Мы встречались с англичанами. Они значительно прибавили в тактическом отношении и хорошо себя показали. Их особенность ведения боя, упорство, желание выиграть были очень высоки и сказались на сложности нашей победы. Следующая встреча у нас была с американскими фехтовальщиками. Это молодая команда с каждым годом становится все сильнее и конкурентоспособнее. Она показывала высокие результаты. У американцев высоко развитая мотивация и желание выиграть. А в финале за первое место мы фехтовали с французами. У них собрались опытные бойцы, неоднократные чемпионы мира. В командном зачете французы очень сильны по уровню техники. Что касается команд-

ся с младшего возраста, когда начинал заниматься. Проходя непростой путь от начинающего бойца, я постепенно преодолевал трудности. Сначала стал кандидатом в мастера спорта, мастером спорта, поднимался по ступеням на чемпионатах. Олимпиада проводится раз в четыре года и это давит. Необходимо собраться, бороться, управлять своими эмоциями. Олимпиада это самый крупный старт для спортсмена. Каждый бой в ней дается непросто.

Артур Ахматхузин. Радость победы

Ибраим ВОЕННЫЙ

В ОДНОЙ УПРЯЖКЕ...

В российском телесериале «Далеко от войны» рассказывается, как в одной из учебных школ готовили курсантов и собак к диверсионным действиям против немецких танков. И эта тема мне оказалась знакомой. Три года назад, занимаясь исследованием истории участия крымских татар во Второй мировой войне, я столкнулся с именем Назима Нафеева, который прошел такую же школу и был санитаром-вожатым ездовых собак.

В годы Второй мировой войны в Красной Армии служило около 60 тысяч собак. Велики их заслуги в ратном деле. Собаки выполняли на фронте важную работу. Среди них были ездовые, связные, санитарные, сторожевые, диверсионные...

На нартовых или санитарных собаках вывозились раненые бойцы непосредственно с поля боя. Зимой – на легких санках, летом – на так называемых волокушах или просто на носилках, поставленных на колеса. Причем вывозили из таких мест, куда не мог подойти никакой другой транспорт. Около 15 тысяч упряжек ездовых собак, участвовавших в войне, вывезли с поля боя 700 тысяч раненых солдат и офицеров. В то время, как санитарам и иным медработникам за вынос с поля боя 80 человек присуждали высшую воинскую награду – звание Героя Советского Союза, четвероногие спасатели довольствовались похвалой, да миской с похлебкой.

На собачьих упряжках вывозили с поля боя не только раненых, но и доставляли на передний край боеприпасы и продукты, подвозили даже легкие орудия. За весь период войны собаки доставили на передовые 5862 тонны боеприпасов.

Вожатые этих упряжек были обучены оказанию первой медицинской помощи раненым и имели санитарные сумки с медикаментами. Нередко вожатым приходилось отбиваться от врагов, пытавшихся захватить в плен раненых, которых везли на медпункты. В условиях снежных заносов, бездорожья и распутицы нартовые упряжки были основным видом транспорта в батальонах и полках по доставке боеприпасов и продуктов.

В некоторых случаях из-за плотного огня санитары не могли пробраться к тяжело раненым однополчанам. Раненым нужна была срочная медицинская помощь, многие из них истекали кровью. Между жизнью и смертью оставались считанные минуты... На помощь приходили собаки. Они подползали к раненому и подставляли ему бок с медицинской сумкой. Терпеливо ждали, когда он перевяжет рану. Только потом отправлялись к другому. Они безошибочно

могли отличить живого человека от погибшего, ведь многие раненые находились в бессознательном состоянии. Такому бойцу четвероногий санитар лизал лицо до тех пор, пока тот не приходил в сознание. Не раз от лютых морозов раненых спасали собаки – они грели их своим дыханием. Не зря говорят собака – друг человека, но еще и преданный друг. Санитары-вожатые собак часто наблюдали, как их подопечные застывали над умершими и плакали. Бывало, раненые в благодарность за спасенные жизни отдавали собакам содержимое своих вещмешков.

Масштабы военных действий потребовали от Центральной школы собаководства Красной Армии, производившей формирование ездовых подразделений, проделать большую работу по укомплектованию их собаками, снаряжением, установками и подготовленным личным составом – вожатыми-санитарными.

Одним из таких вожатых-санитаров был крымский татарин Назим Алиевич Нафеев. За воинские заслуги он был награжден правительственными наградами: медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией» и орденом «Отечественной войны 1 степени».

Назим Нафеев родился 21 декабря 1916 года в селе Буюк-Мускомия. С первых дней войны был призван Балаклавским районным военным комиссариатом Крымской АССР в Красную Армию и воевал на Крымском фронте. С июня 1942 по сентябрь 1943 года Нафеев воевал на Северо-Кавказском фронте.

С сентября 1943 года Нафеев Назим стал курсантом Центральной военной технической школы. В мае 1944 года в составе учебно-опытных батальонов курсант Нафеев был направлен на 3-й Прибалтийский фронт, в Первую Ударную Армию, 12-й стрелковый корпус в должности ездового санитарных собак.

В свидетельствах рядовых бойцов и командиров воинских частей, использовавших собак на фронте, говорилось: «Там, где работали санитарные нартовые упряжки, никогда не было задержки с выносом

раненых с поля боя, а с улучшением выноса раненых с поля боя хирургическая помощь раненым оказывалась в более ранние сроки. В связи с этим резко снизилась смертность на полковых пунктах и медсанбатах».

Нафеев Назим был вожатым санитарно-ездовой упряжки 1-го комбинированного взвода 3-й роты 1-го учебного батальона Центральной военно-технической школы дрессировщиков Красной Армии.

За период с 28 мая по 15 июня 1944 года он вывез на своей упряжке под обстрелом противника 26 тяжело раненых, доставив их до пункта медицинской помощи. За это же время курсант Нафеев под обстрелом противника подвез почти 3500 килограммов различных боеприпасов и инженерного имущества на передний край обороны.

За время нахождения на этом фронте с мая по декабрь 1944 года его упряжкой было вывезено с поля боя 270 человек раненых и подвезено на передний край 9 тонн боеприпасов.

5 августа 1944 года при вывозке раненых с поля боя в районе города Валга Латвийской ССР Назим Нафеев был ранен, но не пошел в госпиталь, а продолжал работать и лечиться при санчасти своего батальона.

Долгожданную Победу Назим Нафеев встретил в составе Курляндской группы войск Ленинградского фронта.

В день Парада Победы, 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади наряду со всеми родами войск шли и подразделения военных собаководов, в числе которых был и крымский татарин Назим Нафеев. Рядом с ним главный кинолог страны Александр Мазовер с гордостью нес на кителе раненого героя войны – пса-санёра по кличке Джульбарс. Единственную собаку, удостоенную за свою ратную службу награды «За боевые заслуги».

В мае 1946 года, в связи с всеобщей демобилизацией, Нафеев Назим был отчислен из Центральной военной технической школы и, как многие воины-крымские татары, разделил участь своего народа – он не вернулся воином-победителем к себе на Родину – в Крым, а вынужден был искать своих родных в Узбекистане, в местах депортации и как спецпоселенец находиться под унизительным коммандантским режимом.

На Родину в Крым Нафеев Назим больше не смог вернуться и умер 19 марта 1992 году в Узбекистане, городе Янгиюль.

В 2009-м году в Москве, на территории Терлецкого парка, где находилась школа дрессировщиков Красной Армии и в которой служил Нафеев Назим, был установлен памятник сотрудникам и собакам Центральной военно-технической школы дрессировщиков Красной Армии. Памятник прост, но абсолютно понятен. Он изображает солдата в форме времен Великой Отечественной войны и служебную собаку.

г. Симферополь

НАСТОЯЩИЙ УЧЕНЫЙ

Ханиса АЛИШИНА,
доктор филологических наук, профессор

Совсем недавно ушел из жизни известный ученый-тюрколог, доктор филологических наук, профессор Фуат Ашрафович Ганиев. В республике немало именитых ученых-филологов, но работавших так масштабно, энергично, новаторски, наверное, единицы. Большое количество монографий, различных словарей, сотни научных статей, многочисленные выступления на региональных, всесоюзных и международных конференциях — это далеко не полный перечень трудов главного научного сотрудника Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Татарстана Фуата Ганиева. Ученый впервые доказал принадлежность татарского и других тюркских языков к аналитической системе. Это позволило снять не только ошибочные представления об этих языках, но и показать их огромный лексический и словообразовательный потенциал.

Фуат Ашрафович Ганиев родился 1 августа 1930 года в селе Насибаш Салаватского района Республики Башкортостан. После школы поступил в Казанский государственный университет, который окончил с отличием и был приглашен на должность директора средней школы. Затем недолго работал редактором Татарского книжного издательства, в 1959 году поступил в аспирантуру Института языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР. В 1963 году Фуат Ганиев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Видовая характеристика глаголов татарского языка».

Ученый всегда смело брался за многотрудную тему исследования татарского языка и нередко делал оригинальные выводы по тем или иным аспектам лингвистики. Только один пример: если большинство исследователей допускали наличие категории совершенного и несовершенного видов в тюркских языках, то Фуат Ашрафович научно доказал, что эти категории несвойственны данному языку. И что значения категории совершенного и несовершенного видов, имеющиеся в русском языке, передаются в тюркских языках, в том числе и в татарском, формами времени в зависимости от предельности и неопределенности глаголов.

В 1977 году Фуат Ашрафович защитил докторскую диссертацию на тему «Суффиксальное словообразование в татарском литературном языке». В этом фундаментальном исследовании и монографиях, изданных в восьмидесятые годы прошлого века, Фуат Ганиев установил восемь способов словообразования в татарском языке, тогда как до этого в работах по тюркологии рассматривались лишь три-четыре способа, вследствие чего весьма неполно освещалась система

образования сложных слов. Исследуя явление словообразования, профессор Ганиев создал самостоятельную лингвистическую дисциплину — словообразование в татарском языке.

Впервые в тюркологии Фуат Ганиев установил наличие аналитических падежей, как это имеет место во французском и английском языках. Например, имя с нулевым суффиксом+послелог широко употребляется в татарском языке. Это положение представляет собой новизну для татарского языкознания, в принципе и для тюркологии. По этой новой концепции, выдвинутой Ганиевым, уже успешно защищена кандидатская диссертация.

Прорывом в изучении лексики татарского языка является установление наличия в нем огромного количества сложных лексических единиц. При составлении словарей не учитывалось, не принималось во внимание такое богатство языка. Фуат Ашрафович доказал, что при составлении словарей не учитывались сложные слова, из-за чего тюркские словари выглядели очень бедно. В настоящее время они включаются в словари.

Фуатом Ганиевым опубликована монография «Функциональное словообразование в татарском литературном языке» (2009), не имеющая аналога в тюркологии. В этой работе словообразование исследуется от семантики к форме. Она представляет значительный интерес для сопоставительно-типологического изучения татарского языка.

Ученый пользовался огромным авторитетом в тюркском мире. По приглашению Турции участвовал в составлении двухтомника «Общая грамматика тюркских языков». Вместе с тем ученый внес большой вклад в татарскую лексикографию. Он соавтор одноименного «Русско-татарского словаря» (Казань, 1971), «Татарско-русского словаря» (Москва, 1966). Фуат Ганиев является одним из основных составителей трёхтомного «Толкового словаря татарского языка» (Казань, 1977–1981). Под его научным руководством, редакцией и при участии изданы такие солидные словари, как «Татарско-русский словарь», «Русско-татарский словарь», «Татарско-русский учебный словарь» и многие другие.

В 2005 году под редакцией Ганиева вышел из печати большой одноименный «Толковый словарь татарского языка», который был высоко оценен широкой общественностью и специалистами. В него впервые в тюркологии включены составные глаголы. Этот словарь для татарской лексикографии является приблизительно тем же, чем является одноименный словарь С.И. Ожегова для русского языка.

Под научным руководством Фуата Ашрафовича издан «Татарско-русский словарь личных имен и фамилий» (2006), где татарский именованный дан в транслитерации на русском языке. Данный словарь включает в себя правописание 7 тысяч личных имён, так необходимых для различных отраслей и структур.

Фуат Ашрафович занимался также проблемами орфографии татарского языка, исследованием её научных основ. Им в соавторстве создан и издан новый «Орфографический словарь татарского языка» с учетом орфографии толковых словарей, ибо их орфография, как принято, является нормой для письменности.

Ученым составлен и издан в 2009 г. оперативный «Русско-татарский словарь» (62,5 печ. л.) для изучения татарского и русского языков. Издана первая часть «Толкового словаря составных глаголов татарского языка» (буквы А-К). Этот словарь наглядно показывает исключительное богатство глагольной системы татарского языка, словарь не имеет

аналогов в тюркологии. Под его руководством составлено и издано 24 русско-татарских лексических минимума для работников различных отраслей народного хозяйства и культуры для изучения государственных языков Республики Татарстан на курсах и кружках. Все это говорит об огромном вкладе ученого в обогащение татарской лексикографии.

Под научным руководством Фуата Ашрафовича защищена 31 кандидатская диссертация. По новым научным концепциям и положениям написано и защищено 14 докторских и 25 кандидатских диссертаций. За научной консультацией в Казань к Фуату Ашрафовичу очень часто приезжали ученые из разных республик и регионов.

Еще одной важной его заслугой стала работа над Государственной программой по сохранению, изучению и развитию языков народов РТ. Он был автором проекта Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», который был утвержден Верховным Советом Республики Татарстан. По реализации татарского языка как государственного ученым работал в комиссиях, опубликовал значительное количество статей, где подчеркивал, что не слова, а только действия делают татарский язык государственным!

Наряду с большой научной работой Ганиев около 30 лет вел общие и специальные курсы в Казанском государственном университете, Казанском педагогическом институте и Набережно-Челнинском педагогическом институте в качестве заместителя, читал лекции в Башкирском, Кабардино-Балкарском университетах, в Елабужском государственном педагогическом институте. Он часто выступал в качестве официального оппонента на защите докторских и кандидатских диссертаций. В течение нескольких лет ученый был председателем Государственной экзаменационной и аттестационной комиссий в Казанском государственном университете, Елабужском государственном педагогическом институте.

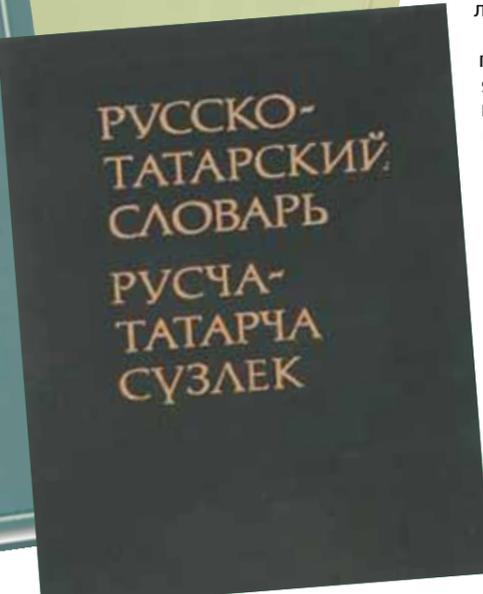

Ф. А. Ганиев с Х. Ч. Алишиной. г. Уфа, 2010 г.

Ф. А. Ганиев активно участвовал в общественной жизни: долгие годы работал заместителем председателя и председателем профкома Института. Возглавлял Республиканский координационный совет по лингвистике, являлся членом научного совета Академии наук СССР «Язык и общество», заместителем председателя по реализации татарского языка, членом Советского комитета тюркологов, являлся членом Ученого совета ИЯЛИ АН РТ, членом диссертационных советов ИЯЛИ и КГУ, членом комиссии по топонимике Казанской городской думы, членом Всероссийского общества востоковедов.

Труды Фуата Ашрафовича были признаны международным научным сообществом. Кембриджский биографический центр внес его имя в энциклопедию «Знаменитые люди XX века» (1998), сборники «Международные интеллектуалы: кто есть кто» (1999), «Современная наука» (2003). За большой вклад в филологию профессор Ганиев был избран иностранным член-корреспондентом Турецкого лингвистического общества (2000) и советником Американского биографического института (2000). Русской академией наук и искусств он также включен в биографический справочник «Известные русские: кто есть кто на рубеже тысячелетия» (2000).

Фуат Ашрафович был прирожденным и неутомимым лексикографом, имевшим особый вкус к этой кропотливой, трудоемкой и очень сложной работе. Он прожил большую, полноценную жизнь, и, кажется, сделал в этой жизни всё, что хотел сделать, свято служа научной истине и ни в чем не поступаясь нравственной чистотой. А словари профессора Ганиева по-прежнему остаются надежными хранителями татарского языка и служат источником для многих интересных исследований.

Так называется большая статья краеведа и специалиста по Италии Гамэра Баутдинова, которым открывается научный сборник «Россия и Италия: Итальянцы в России от древнейших времён до наших дней», подготовленный и изданный Институтом всеобщей истории РАН. Такое необычное название статьи вызывает интерес, и за разъяснениями мы обратились к её автору.

- Гамэр Анварович, в самом начале хотелось бы определиться, что подразумевает термин «Тартария»?

- Историки-картографы хорошо знают, что так назывались огромные просторы Евразии, находившиеся под властью наследников Чингизхана. Это название происходит от слова «тартар», которое в древнегреческой мифологии означало бездну в недрах земли, царство мёртвых. В средневековой Европе оно стало связываться также с преисподней, с адом, откуда явились неведомые для европейцев монголы. И название «Тартария» на западноевропейских картах сохранялось вплоть до XIX века, и даже А.П. Чехов, совершивший в 1890 году поездку на Сахалин, писал о «Сахалинском и Татарском берегах», разделённом Татарским проливом. Это выражение впервые употребил в 1787 году французский мореплаватель Жан Лаперуз, назвав пролив по-французски «Manche-de-Tartarie», то есть «Татарским рукавом».

- Причём тут итальянцы?

- Дело в том, что они, по сути, явились первыми, кто открыл для западноевропейцев огромные просторы Восточной Европы, Урала, Сибири и многих других земель, которые входят ныне в состав Российской Федерации. А тогда, как мы знаем, эти территории были улусами потомков основателя Монгольской державы. Самым значительным из них являлся Улус Джучи, который с XVI века на Руси стал называться «Золотой Ордой». Настоящим пионером в открытии этих земель был католический прелат Джованни да Пьян дель Карпине, известный в русских и других источниках под латинизированным именем Плано Карпини (1190 – 1252).

- Нельзя ли об этом Карпини поподробнее?

- Уроженец селения Маджоне, что в нынешней итальянской области Умбрия, он с юных лет был последователем своего учителя Франческо из Ассизи, известного миру как Франциск Ассизский и как основатель Ордена францисканцев. Пройдя солидную подготовку, Плано Карпини стал со временем доверенным лицом Папы Римского, который поручал ему ответственные миссии в других странах. А когда до Европы дошли слухи о нашествии монгольских войск, то было решено послать миссию к монголам, чтобы собрать как

Итальянцы в Тартарии

можно больше сведений о них. Руководителем этой миссии Папа назначил как раз францисканца Карпини. И надо отдать ему должное. Он предпринял с путниками невероятно трудное и продолжительное путешествие в монгольскую столицу Каракорум, двигаясь отчасти пешком, а отчасти пользуясь созданной монголами ямской службой. Оно длилось более двух с половиной лет (1245-1247), и за это время путники преодолели расстояние протяжённостью примерно 10 тысяч километров и столько же обратно. После возвращения на родину Плано Карпини представил отчёт о путешествии Папе и составил путевые заметки, известные как «История монгалов». К стати, она издана и на русском языке.

- Что можно сказать о маршруте его путешествия?

- Карпини двигался по южному направлению, и после посещения Львова, Киева и Канева, он оказался на землях, контролируемых монголами. Затем его привели к ставке Бату, располагавшейся в Нижнем Поволжье, и Карпини оставил одно из первых описаний его двора. Его принял сам Бату, и мы не называем его ханом, поскольку официально он им не объявлялся. Но в народе его называли «Саин-ханом», то есть «добрым ханом», и Карпини подтверждает это, говоря, что Бату «очень милостив к своим людям, а всё же внушает им сильный страх; в бою он весьма жесток; он очень проныцателен и даже весьма хитёр на войне, так как он сражался уже долгое время». После этой встречи Карпини двинулся дальше, вглубь огромных просторов. Он называет места, по которым ехал, и в его путевых записках названы и Великая Булгария, и «Комания» (то есть земли, населённые кипчаками), и Русь. Практически он открыл для западноевропейцев все эти земли, и вслед за ним в Восточную Европу и Азию двинулись другие люди.

- А кто были эти люди?

- Прежде всего, это его братья по вере – миссионеры-францисканцы, которые устремились на Восток с целью евангелизации «диких» народов и племён, чему могла способствовать установленная монголами веротерпимость. Но местное население оставалось в основном равнодушным к призывам поменять веру, хотя католическим миссионе-

рам и удалось открыть свои представительства в Крыму, в золотоордынской столице Сарае-ал-Махруса, а также на территории нынешнего Казахстана и, со временем, даже в Пекине. Примеру духовных наставников последовали те, кто искал материальных благ. Это были купцы и, прежде всего, итальянские, и имя одного из них – Марко Поло – хорошо известно. Причём они, в отличие от миссионеров, добились весьма существенных успехов.

- В чём это выразилось?

- Они стали практически главными посредниками в торговле между Западом и Востоком. А торговля осуществлялась через основную транспортную артерию того периода – через знаменитый Великий Шёлковый путь, связывающий Китай с Европой и пролегающий через земли Средней и Передней Азии и Средиземноморье. От этого основного пути монголы проложили ещё одну, северную ветвь, которая уже проходила через земли, вошедшие позже в состав Русского государства. А безопасность на всех путях обеспечивали те же монголы.

- До сих пор Вы использовали этноним «монголы», между тем как в популярной литературе, так и в разных учебниках постоянно встречается выражение «монголы-татары»...

- Последнее выражение выглядит, на мой взгляд, весьма примитивно, и мы его начинаем слышать ещё со школьной скамьи. Чтобы разобраться в этом, надо вспомнить, что походы на Восточную Европу возглавлял «генералитет» в лице потомков Чингиз-хана, его сыновей и внуков. А рядовую и основную массу воинов представляли выходцы из многих тюркских племён, среди которых преобладали кипчаки (половцы). А в XIV веке, как убедительно показал в своих работах историк Э.С. Кульпин-Губайдуллин, произошла практически полная ассимиляция оставшихся в Восточной Европе монголов, возобладал кипчакский элемент, который всё больше стал называться татарским. Или, как выразился историк Р.Г. Фахрутдинов, «главной силой, консолидирующей весь тюрко-татарский мир, стал мощный татаро-кипчакский этнос». Поэтому надо крайне осторожно подходить к использованию таких этнонимов, и в случае сомнений

можно употребить термин «ордынский», имея в виду период зависимости русских земель от Улуса Джучи.

- Какое место в этом контексте занимала Москва?

- До XIV века Москва была одним из тех русских княжеств, отношения между которыми нередко выливались в кровавые распри. И тогда та или иная сторона обращалась за помощью в Орду, и оттуда приходила конница. Затем, с приходом к власти в Москве князей Юрия, а потом Ивана (Калиты) Даниловичей, внуков Александра Невского, началось возвышение Московского княжества. Они и их потомки постоянно ездили в ставку золотоордынского хана для получения ярлыка на великое княжение. В результате ставка великого князя была перенесена из Владимира в Москву, хотя другие князья, особенно из Твери и Рязани, не прекращали своей борьбы против московского князя. И это явно обозначилось в канун Куликовской битвы, с которой некоторые связывают, не имея на то оснований, и итальянцев (генуэзцев).

- Но ведь не случайно вспоминают о них...

- Да, конечно, но прежде всего они заслуживают упоминания по другому поводу. Дело в том, что генуэзцы обосновались в Крыму, где вели успешную торговлю, будучи искусными посредниками в торговых отношениях Восток-Запад, а Золотая Орда обеспечивала безопасность на большей части этого пути. Генуэзские купцы со своими товарами (это были, особенно, роскошные ткани и ювелирные изделия) добрались в середине XIV века и до Москвы, где вплоть до XVIII века на Красной площади стоял «сурожский ряд» (по старинному названию крымского города Судака), и здесь продавались товары, привезённые из Италии. Об этом писали такие именитые историки, как Забелин и Тихомиров, и таким образом, генуэзцы стали первооткрывателями Московии. Их главными конкурентами были купцы из Венеции, которые обосновались в устье Дона, в городе Азак (Тана, а ныне Азов). Затем торговые связи с Москвой и другими русскими землями были подкреплены поездками дипломатов, оставившими письменные свидетельства о своих путешествиях. Одними из первых среди них были венецианцы Иосафат Барбаро и

Амброджо Контарини, которые уделили большое внимание описанию Юга нынешней России. К тому же Контарини были свидетелем строительства московского Кремля в конце XV века, а его соорудили в основном итальянские архитекторы. К стати, в 1490 году зодчий Пьетро Антонио Солари, являвшийся главным архитектором Москвы, воздвиг Боровицкую башню Кремля, которая стала прообразом построенной позже башни Сююмбике Казанского Кремля. Подводя итоги, можно сказать, что именно выходцы с итальянских Апеннин стали первооткрывателями в деле открытия многих земель, входящих теперь в состав Российской Федерации. Сначала это были католические миссионеры, а затем купцы, дипломаты, мастера-строители. При этом их контакты на Руси проходили при посредничестве, а нередко и при помощи золотоордынцев. И большей частью эти контакты проходили через южные районы, ибо прямой путь из Москвы в Европу был практически заблокирован Великим княжеством Литовским, а торговые связи через Балтику касались в основном Новгорода и Пскова.

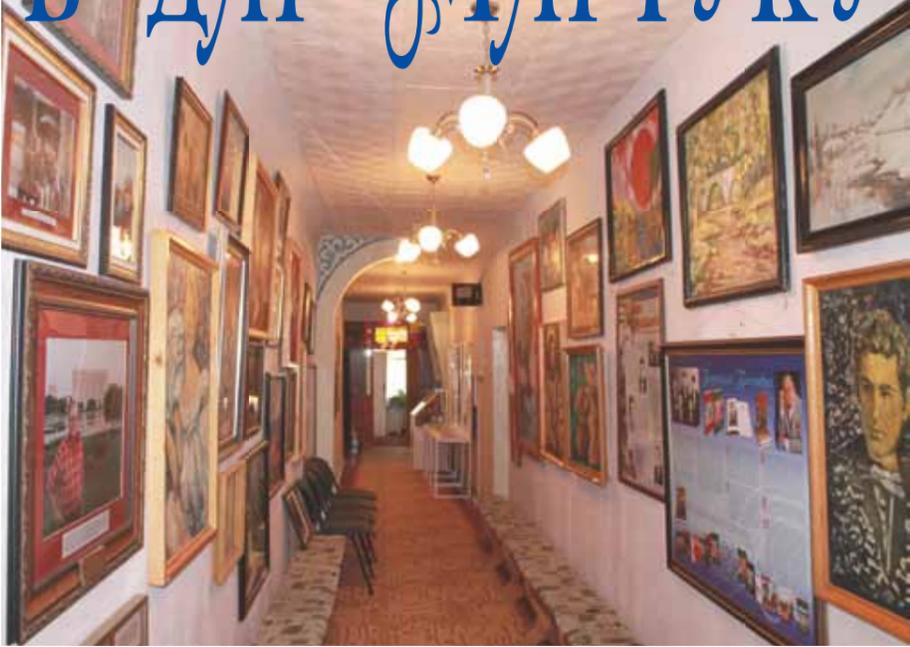
- Но согласны ли Ваши коллеги с мнением относительно ведущей роли итальянцев в «открытии» Руси?

- Не скрою, у нас были дискуссии на эту тему. Разумеется, речь не идёт об итальянских следах в истории и культуре России, важность которых хорошо понимают историки и искусствоведы. Однако в своих рассуждениях многие из них исходят зачастую из концепции «евроцентризма», как бы игнорируя при этом восточный, ордынский фактор. Его словно заслоняет выражение «Москва – третий Рим», хотя никак нельзя принизить значение этого понятия при рассмотрении истории России. Но в любом случае нужна комплексная оценка прошлого, что присуще исследователям с широким видением исторических событий. Яркий пример тому, например, – работа Елены Скржинской «Русь, Италия и Византия в Средневековье», в которой показано, что история народов и государств многопланова и взаимосвязана и что нельзя разрывать её в угоду каким-то идеологическим или политическим интересам.

Беседовал
Мансур ХАКИМОВ

Елена ОНИСЬКОВА, журналист

МУЗЕЙ ПИСАТЕЛЯ В ДАР МАРТУКУ

В этом году нашему земляку Раулю Мирсаидовичу Мир-Хайдарову исполняется 75 лет – почтенный возраст акакала. Исполняется 20 лет и его музею, открытому на базе краеведческого музея при акиме Е.И. Ажибаеве, первым в Казахстане высоко оценившем творчество нашего земляка.

Свое пятидесятилетие он отмечал в Москве уже известным писателем – миллионными тиражами издавалась тетралогия «Черная знать», уже был написан роман «Ранняя печаль», собрания его сочинений печатались во многих издательствах, включая «Художественную литературу». А 55-летие он праздновал на своей родине.

Для Мартука 1996 год оказался тяжелым – отключалось электричество, разрушались предприятия, кинотеатр «Колос» стоял закрытым уже два года. Не платили зарплаты, закрылись детсады, в больницах не было даже бинтов и зеленки, люди уезжали. Рауль Мирсаидович категорически возражал против проведения юбилея, он говорил: «Какой юбилей, когда люди живут в холоде-голоде, без света и тепла?! Кто придет на встречу с писателем?» Но мудрый Ерасин Исмакович утверждал, что именно в трудное для мартучан время нужен праздник... и вечер состоялся. В «Колосе» не было ни одного свободного места! Те, кто опоздал, пошли домой за стульями, публика заполнила все проходы.

У Рауля Мир-Хайдарова осталась в памяти еще одна трогательная деталь той давней встречи с земляками – скорый поезд из Москвы встретили в Актобе ... с мартукским духовым оркестром и цветами, хотя в ноябре уже валил снег. Прямо с вокзала поехали к акиму области Аслану Мусину, который способствовал проведению встречи со знаменитым мартучанином. От акима направились прямо в «Колос», который три дня топили без перерыва – настолько он промерз!

В декабре 1996 года в Мартуке открылся музей и появилась улица имени Рауля Мир-Хайдарова. Понимая, что музей создается в сложное время, в безденежье, и у Мартука проблем через край, писатель сам принялся за обустройство музея и за свои личные средства сделал его таким, каким мы можем видеть его сегодня. Есть в Мартуке люди, которые говорят: «Какой богатый музей, сколько же народных денег вбухали в такую роскошь – картины, скульптуры, антиквариат, венецианское стекло, «Тайная вечеря» Леонардо Да Винчи, отчеканенная на литом серебре.

Сегодня есть повод ответить им – от

государства в музее нет ни рубля, ни гвоздя, все создано на личные средства писателя. Однажды он признался, что посетив в разных европейских странах тридцать-сорок известных музеев, посвященных писателям, композиторам, выдающимся артистам, певцам, он отобрал лучшее из того, что увидел. Рауль Мирсаидович утверждает, что его музей по числу экспонатов может соперничать со многими подобными местами, посвященными творческим людям, в Европе и на всем постсоветском пространстве. В музее писателя представлено множество личных вещей, картины из личной коллекции, антикварные предметы, скульптуры малой формы, раритетные восстановленные фотографии своих родных, заснятых в конце 19 века, книги, журналы, восемь огромных фотоальбомов, собранных за двадцать лет. Музей получился многогранным, как и сам писатель – действительно роскошным, богатым.

Рауль Мир-Хайдаров – почетный гражданин Мартука. Это звание он получил из рук акима Сансызбая Куттыбаевича. При нем же появилась памятная доска на здании школы, где учился писатель, теперь есть доска и на здании железнодорожного техникума, который он закончил в 1960 году.

В преддверии юбилея этого достойного человека хочется сказать и о других благих делах, сделанных им для родного Мартука и мартучан. Рауль Мирсаидович с 1988 года после покушения на него – инвалид II группы. Он не занимается бизнесом, проживает далеко и в другой стране, но даже в такой ситуации помогал мартукским школам, библиотекам, хотя в то время не имел даже собственной крыши над головой.

В Мартуке живет его друг и одноклассник Р. Халиков, известный педагог, бывший директор школы. Часто бывая в родной школе, Рауль Мир-Хайдаров видел, как она бедна, что многого в ней не хватает, и в 90-х годах он подарил детям большой телевизор, видеомагнитофон для занятий, фотокамеры и многое другое. Подарил трем школам для актовых залов роскошные ковры 5x4 метра. Такие же ковры он подарил и двум библиотекам, в которых за тридцать лет со дня открытия до дыр протереть линолеум. Часть своей личной библиотеки из Ташкента Рауль Мирсаидович подарил Мартуку и Жайсану. Активное участие он принял и в строительстве мечети, в начале стройки его денежный взнос был самым крупным. Позже, когда мечеть уже открылась, он подарил верующим старикам два огромных ковра удивительно-красивой

расцветки. Эти тяжеленные ковры он привез из Москвы, но они очень скоро исчезли из мечети к великому сожалению и огорчению писателя.

К школам у нашего земляка особая любовь. Почти каждый свой приезд он встречается с педагогами и учащимися. В двух школах, опять же на свои средства, он создал школьные музеи, которые достойны внимания. Там тоже представлены картины из его личной коллекции, стенды с материалами о творческом пути писателя. Получила каждая школа и по два готовых альбома, где запечатлена история Мартука и мартучан.

В мае этого года Рауль Мирсаидович, большой любитель футбола, привез из Испании три антикварных футбольных кубка – два для школ и один кубок акимату для районных соревнований. Хочется верить, что эти кубки будут способствовать возрождению футбола в Мартуке. Ведь когда-то в 60-х трибуны мартукского стадиона заполнились болельщиками до отказа, и в первенстве района участвовало 16 команд, наша сборная выиграла первенство Казахстана среди сельских команд республики. Увеличенная фотография игроков этой команды в достойном багете тоже есть в музее. В той команде играли друзья писателя: Саша Вуккерт, Боря Палий, Витя Будко, Валерий Пармонов, Рашат Гайфулин, Жора Бапиев.

Друзья Рауля Мир-Хайдарова не только присутствуют во многих его произведениях, но и навсегда нашли место в музее. Выходит, что посвящен музей не только писателю. Бывшему акиму Мартука Сансызбаю Куттыбаевичу, известному казахскому поэту, автору многих поэтических книг, не раз задавали вопрос – почему Мир-Хайдарову звание почетного гражданина, почему музей? На что он всегда твердо отвечал – за то, что он прописал и прославил в литературе Мартук, Актобе, наши края. Пророческие слова поэта и акима – сегодня наборы в любой поисковой системе «Рауль Мир-Хайдаров», и рядом с этим именем обязательно появятся – Мартук, Актобе, Казахстан. Наверное, Рауль Мир-Хайдаров – единственный житель Мартука, а может даже Актюбинской области, который представлен в Википедии и энциклопедиях многих стран, его произведения есть на сотнях сайтов, в интернет-журналах и блогах.

Настало время заглянуть в музей, где меня любезно встретили директор Ирина Сухенькая и экскурсовод Гульмира Сибгатовна. Экспозиция музея начинается с небольшого зала, на переднем плане большой портрет писателя кисти талантливого художника Рустама Базарова – казаха, живущего в Ташкенте. Блистательная работа интересна тем, что писатель изображен в костюме 19-го века. Рядом фотопортреты. Среди них есть снимок, где он снят с супругой Ириной Варламовой у себя дома. В зале представлены портреты многих известных людей, с которыми писателю довелось встречаться. В белом генеральском кителе мы видим нашего известного земляка, бывшего Генерального прокурора России Олега Гайдарова. На следующем снимке Рауль Мирсаидович снят с другим известным актюбинцем, доктором наук, бывшим ректором мединститута Кайратом Канатовичем Сабыром, фото сделано в Москве в доме писателя. На противоположной стене висит огромная фотография в солидной раме под небьющимся голландским стеклом, на которой накануне открытия мемориала Кобланды-батыру у дастарханом, в тени могучего трехсотлетнего платана запечатлена компания: аким Е.И. Сагиндиков, наш земляк Амангельды Есеркеев, Рауль Мир-Хайдаров и глава администрации района.

Раскидистый платан растет на берегу огромного озера, известного с незапамятных времен, но и это не главное. Напротив этого дерева расположено аул, где жила Алия Молдагулова – известный снайпер, Герой Советского Союза. Она не только легенда, но и символ казахской женщины, с оружием в руках защищавшей Родину. Рауль Мир-Хайдаров, бывая в музее, чаще всего подолгу останавливается у этой экспозиции. Он утверждает, что Алия в детстве наверняка

прыгала с этого дерева в прохладные воды родного озера. Наверное, это дерево, озеро, родной аул снились ей на фронте. А Елеусин Наурызбаевич, хорошо знающий историю родного края, предполагает, что, возможно, и полководец Кобланды-батыр разбивал некогда свой боевой лагерь у этого озера. У многих экспонатов музея есть не менее интересные истории.

В музее представлено много знакомых людей из Актобе. Прекрасная фотография со свадьбы сына Куаныша Далабаевича Елюбаева, где близкий друг Рауля Мирсаидовича Арынгазы Беркинбаев зачитывает молодым и семье Елюбаевых приветствие от писателя из Греции и тут же рядом Избак Куанышевич Умурзаков показывает гостям подарок от него – картину ташкентского художника Шакира Закирова, на которой изображена влюбленная восточная пара. А если заглянуть в альбомы, можно встретить там весь цвет Актобе, его истеблишмент за последние двадцать пять лет. Когда-то эти альбомы станут наглядной историей становления новой элиты Актобе. Там вы увидите академиком Кенжегали Кенжебаева и Темирхана Бердимуратова, генерала Булата Шайманова, сенаторов: Ирана Амирова, Избака Умурзакова, Серика Мукашева, видного политика Аслана Мусина и его брата Орынбасара Еспулаевича, легендарного Серика Бимурзина, мартучанина Нурлана Турбаева, Наталью Глебовну Бандровскую и ее сыновей Глеба и Вячеслава, видных политиков и бизнесменов, известных предпринимателей Гаика Тертеряна и Тулегана Танатарова, братьев Нокиных, Сиражетдина Барышева и многих-многих других.

В этом же зале висит большая фотография известной в Москве гостиницы «Пекин», ее по заказу Р.Мир-Хайдарова глубокой ночью, сияющей огнями, снял именитый фотохудожник Глеб Шульпяков. В «Пекине» писатель останавливался регулярно в течение 26 лет, с 1963 по 1989. Почему «Пекин»? – спросите вы. Потому что в ту пору вокруг «Пекина» располагалось пять театров, Концертный зал им. П.И. Чайковского, театр «Сад Эрмитаж», а если пересечь улицу Горького, там находилось его любимое легендарное кафе «Синяя птица», где играл саксофонист Клейбанд и гитарист Громин – знаковое, культовое кафе 60-тых. Лучшего места для театрал-меломана, наверное, в Москве не найти. Гостиница «Пекин» и ее ресторану посвящена целая глава в его мемуарах «Вот и все... я пишу вам с вокзала», на мой взгляд – самая интересная глава.

В этом зале музея есть еще два экспоната, которые привлекают внимание всех. Бросается в глаза факел VII зимних Азиатских игр, который впервые пронесли по всем городам Казахстана. В Актобе среди известных факелоносцев был и Рауль Мир-Хайдаров, он передал в эстафете факел Сериму Бимурзину, двукратному чемпиону мира по кикбоксингу. С Сериком он дружил много лет. Другой экспонат, привлекающий внимание, это личный роскошный Коран писателя. Это подарок муфтия мусульман России Рауля Гайнутдина.

В музее трижды в неделю бывают школьники всех трех школ. Что больше всего привлекает внимание школьников? – спросила я у экскурсовода Гульмиры. Оказывается, манекен в солидной кавказской бурке и лохматой папахе с кинжалом на поясе. Я тоже разделила интерес ребят... и узнала историю этого необычного подарка. Черную кавказскую бурку Раулю Мирсаидовичу подарил от имени чеченского народа известный поэт Руслан Ахтаханов, бывший ректор Грозненского университета. Он выпустил уникальную книгу стихов в двух томах «Горжусь Чечней, героев подарившей миру». В книгах и самого Рауля Мир-Хайдарова много страниц посвящено чеченцам, их высочайшей пассионарности. Это о них он говорит: «я не знаю другого народа, при всем уважении к другим, у которого честь, достоинство, гордость, верность ценятся превыше всего, даже жизни». В чеченском языке нет слова «раб», как и нет понятия «господин» – отсюда берет начало их ментальность. Посвятил Руслан Ахтаханов стихотворение и нашему земляку.

Если бурка, кинжал привлекают больше мальчишек, то девочкам, особенно старшекласникам, нравятся антикварные французские миниатюрные портреты парижских красавиц, выполненные в шелкографии и оформленные в ажурные бронзовые рамки. Особенно долго девочки задерживаются у портрета Сергея Есенина с Айседорой Дункан, снятого в Голливуде.

Девочки подолгу задерживаются возле югославского серванта прекрасной сохранности, точно такой же был в первой квартире писателя в Ташкенте. Нравятся девочкам шары-вазы для цветов из венецианского стекла и длинная ладья вишневого цвета, привлекают их китайские вазы красного дерева со сценками из жизни богдыханов под прозрачным пекинским лаком. Особенно волнует их огромная розовая поющая океанская раковина, привезенная Светланой Резниковой с Кубы и подаренная музею в год открытия.

Среди многих прекрасно оформленных фотографий самого писателя, снятых в разные годы, выделяется одна настольная с оригинальной подставкой – портрет словно впечатан в полированное дерево. Этот подарок особенно любим писателем, его сложными путями передали ему заключенные из актюбинской тюрьмы в знак уважения. Рядом с этой настольной фотографией висят благодарственные письма от двух Президентов Татарстана – М.Ш.Шаймиева и Р.Н.Минниханова, тут же благодарственное письмо и от акима области Е.Н.Сагиндикова.

Нельзя не упомянуть и личные вещи Рауля Мир-Хайдарова в музее, здесь их много. Есть японские пиалы, купленные на Алайском базаре Ташкента в 1964 году, от которых осталось только три. Тончайший фарфор, изящный серебристый орнамент прекрасно сохранился, белизна удивительная, хотя им уже по пятьдесят лет! Есть и подстаканник, тоже долгие годы служивший верой и правдой хозяину в командировках. Есть и австрийский станок для бритвы, купленный в Вене в прошлом веке, подарочное изделие, на высокой витиеватой хромированной подставке, а ручка станка выполнена из бычьего рога. Есть хищно-изящный нож, кнопочный, с выкидным лезвием, такие мы видим в гангстерских фильмах. Нож вызывает особую зависть у молодых мужчин, но за этим экспонатом надлежащий догляд. Он тоже с историей. После покушения, когда Рауль Мирсаидович лежал в травматологии, к нему постоянно шли читатели, «Пешие прогулки» в ту пору зачитывались до дыр, передавались из рук в руки. И один гость, уходя, подарил ему этот немецкий нож и сказал: «вам те-

перь лучше ходить с ним, жаль, не могу подарить пистолет».

Но самой ценной экспозицией в музее, на мой взгляд, является картина Леонарда да Винчи «Тайная вечеря», выполненная из итальянского серебра в конце 19 века. Оклад картины за сто с лишним лет деформировался, но Рауль Мирсаидович заказал достойное обрамление. К подарку писатель приложил материалы о картине, её авторе и о «Тайной вечере», какое значение она имеет для христианского мира и как художник визуально трактует библейский сюжет.

Среди личных вещей стоит немецкая портативная печатная машинка в кожаном футляре, все в идеальной сохранности, хотя выпущена в 1938 году в Мюнхене. Сохранился в семье и довоенный патефон, редкий предмет по тем временам, успел попользоваться им в отрочестве и Рауль Мирсаидович. Как-то он упомянул, что в седьмом классе у одноклассницы Дины Кадыровой мать уехала на два дня в город, и они устроили там вечеринку, и патефон не умолкал весь вечер, тогда люди не были перекормлены музыкой. Бросается в глаза и унцукульская самшитовая трость, инкрустированная серебряными вставками и покрытая красным лаком, сделанная в Дагестане, ею писатель пользовался после покушения.

Есть и две не бросающиеся в глаза вещи, на которые, на мой взгляд, стоит обратить особое внимание и обязательно прочитать аннотации к ним. В 18 лет уезжая из Мартука навсегда, Рауль Мирсаидович взял с собой только самодельные клещи, принадлежавшие его отцу, больше от него ничего не осталось, даже фотографии, даже могилы, куда можно было бы прийти поклониться. Отец Рауля Мирсаидовича сгорел в танке в декабре 1941 года под Москвой, но он узнает об этом только после 25-летних семейных поисков факта его гибели. Эти клещи и есть «личные вещи» отца, такое же «наследство» получили миллионы его сверстников, это должны знать и понимать наши потомки. У поколения писателя нет имущественных претензий ни к отцам, ни к Отечеству. Эти клещи хранились 25 лет в Мартуке, 30 лет в Ташкенте, покидая Ташкент не по своей воле на костылях с одной спортивной сумкой, он захватил их в Москву и там хранил тоже почти 20 лет, чтобы снова, через 50 лет, они вернулись в Мартук. Не надо рассматривать этот скромный экспонат только как кустарное изделие безымянного мартуцкого кузнеца, которое не догадались выбросить на свалку. Эти клещи являются для писателя связью времён и поколений. В том, что их хранили 70 лет заложен глубокий философский смысл-намёк. Этим экспонатом писатель как бы говорит неожи-

данно появившемуся меркантильному и сверхпрактичному поколению, что в жизни можно достичь успеха и положения, даже получив только такое наследство.

Интересен и другой экспонат, он не случайно расположен рядом с отцовским «наследством». Красивая, надрезанная до блеска медная дверная табличка, на которой старинной вязью художник тщательно, глубоко – на века – выгравировал «Рауль Мир-Хайдаров». В Ташкенте писатель двадцать лет проработал в «Спецмонтаже», где, видимо, пришелся ко двору, потому что в 23 года, не отработав и года, получил квартиру в новом экспериментальном доме на улице Лисунова – редчайший случай! В те годы люди жили открыто, не было «Рублевок» и целых жилых массивов, изначально предназначенных для богатых. Раньше академик, известный музыкант, большой чиновник могли жить по соседству с медсестрой, учителем, слесарем. Даже еще не обзаведясь мебелью, Рауль Мир-Хайдаров заказал медную дверную табличку со своей фамилией, была еще такая традиция в столичных городах обозначать свое жильё. Он вообще всегда придавал большое значение эстетике своего жилья. Со временем он переехал в центр Ташкента на улицу Гоголя и захватил табличку, она обозначала не адрес, а фамилию владельца квартиры. Тринадцать лет эта всегда надрашенная пластинка украшала дубовую дверь писательской квартиры, в которой всегда было много гостей.

Когда спокойная жизнь в Ташкенте для него закончилась, он снял «визитную карточку» со своей обжитой квартиры и уехал в Москву, где его никто не ждал. После восьмилетнего проживания в Переделькино в Доме творчества писателей, по сути ставшим для него платной гостиницей по «пяятиздойной» московской цене, он все-таки на свои гонорары купил квартиру, в ней он живет и по сей день. Казалось, что табличка наконец нашла себе место, но кто же сегодня решится указать свое имя на своей двери... Так резко поменялась жизнь. Оттого табличка оказалась в музее – как знак, символ.

Рауль Мир-Хайдаров много путешествовал по миру с советских времен. У него есть две фотографии, снятые на самых крайних точках Европы и Азии – на мысе Рока в Португалии, на берегу Атлантического океана в 1980 году, а другая – на берегу Тихого океана в Находке в 1982 году. Как только появилась возможность свободно выезжать за границу, он посетил все столицы Европы, включая Лихтенштейн, Андорру и Люксембург. Его всегда интересовали музеи, современные выставочные залы, галереи, великие оперные театры, знаменитые стадионы, города, где жили его любимые композиторы, художники, скульпторы, великие дирижеры и режиссеры – все, что касалось культуры в самом широком смысле его понимания. Посетил он города, где сложились великие симфонические оркестры и выдающиеся джазовые биг-бенды. Поэтому в музее висит в прекрасном оформлении фотография одного из его любимых джазовых оркестров.

Не забыл он посетить и страны, где жили и творили его любимые писатели и их литературные герои. В музее вы

найдёте большие, хорошо оформленные цветные фотографии, где он снят в Венеции на острове Сан-Микеле у могилы поэта И. Бродского; в Швейцарии, в Монтре у памятника В. Набокову; в Грассе у виллы «Бельведер», где тридцать лет прожил И.А.Бунин. На Лазурном берегу писатель много лет ищет следы любимого Ф.С.Фицджеральда и его литературных героев – и ведь находит! Многие свои путешествия он описал в рассказах, эссе, литературных портретах, но больше всего – в мемуарах.

Рауль Мирсаидович вместе с супругой Ириной, прекрасно знающей европейские языки, бывал несколько раз подолгу в Лондоне, об этих поездках есть фотографии в музейных альбомах, а несколько искусно оформленных больших фотографий Лондона висят в одной из экспозиций. Привлекает внимание фотография бронзовой скульптурной композиции, где друг напротив друга сидят Рузвельт и Черчилль, а между ними устроился Рауль Мирсаидович. Есть и памятная покупка из Лондона, сделанная в 1995 году. Писатель нашел там самую старую мастерскую Англии, где зонты делают с 1830 года кустарным способом, вручную, и купил себе на память о Лондоне зонт с гнутой ручкой из редкого африканского дерева, на которой красуется герб заведения. Рядом с зонтом – театральный бинокль в кожаном футляре, он приобретен в Москве в 1962 году, чувствуется, что бинокль часто бывал в руках писателя и видел много интересного в московских и ташкентских театрах и концертных залах.

Писатель в музее не мог не отдать дань своего уважения руководителям Мартука, и каждый из них внес свою лепту в развитие поселка. На взгляд Рауля Мирсаидовича, самым успешным и значимым на его памяти был Саин-агай Шынтасов. Писатель, к сожалению, не был знаком с ним лично, но это не меняет его оценки деяниям Саин-агай. Оттого портрет С.Шынтасова занимает в музее достойное место.

В музее много картин современных художников, они из личной коллекции писателя, есть и работы французских, итальянских, испанских и немецких мастеров, и все они органично вписались в интерьер здания – бывшего райкома партии, построенного в 1961 году при Саин-агае, так что, выходит, он здесь присутствует в собственном доме.

Я считаю – для того, чтобы описать все экспонаты музея, нужно обладать знаниями искусствоведа, оттого я даже и не пыталась оценивать скульптуры малой формы, коих в музее немало, а написала только личные впечатления и впечатления тех, кто сегодня работает там.

Из Мартука вышло много людей разных профессий, но пока нет своего искусствоведа. Я верю, что он скоро появится, ведь у нас есть и художница с мировым именем – Марзия Жаксыгарина из Чайды. Вот он, искусствовед, когда-нибудь напишет монографию об экспонатах музея, собранных писателем и переданных в дар Мартуку и мартучанам.

Несколько лет назад я задала Раулю Мирсаидовичу вопрос: «Почему вы столько сил и средств вкладываете в сельский музей? Вы могли бы открыть его в Актобе, Ташкенте, где прожили тридцать лет». Он ответил: «Музей я создал только для того, чтобы юноши и девушки Мартука поняли, что в жизни можно стартовать отовсюду – место рождения для успеха не важно, оно никак не влияет на реализацию личности по самым высоким требованиям. Мой пример и этот музей должны укреплять их веру в собственный достойный путь, которым они прославят Мартук и после меня. А что касается музея в Актобе, и для него я сделал немало – подарил 60 картин, помог отремонтировать зал, где должны были висеть эти полотна, сделал достойное освещение, оформил картины в багет, конечно, подарил ковёр. Жаль, что об этом мало кто помнит».

На этом я закончу экскурсию в сельский музей европейского уровня, где все говорит о любви и уважении Рауля Мирсаидовича Мир-Хайдарова к нашему Мартуку.

Мартук 12.09.2016

Балам-багам

«ҮЧТЕКИ»

- сабийларның көндәлек мәшәкәтләрән күңелләрәк һәм файдалырак итү өчен язылган китап. Китапта тәкъдим ителгән мавыктыргычлар һәм юаткычлар баланың көн тәртибенә бәйлә бүлөп бирелә: «Баланы уятканда», «Баланы юндырганда», «Баланы ашатканда», «Бармак уеннары», «Баланы йоклатканда» һ.б. Әсәрләрнең бер өлеше фольклордан алынган, икенче өлешен исә балаларны төрлө яклап үстерүгә юнәлтелгән «Үчтеки» интернет-проекты житәкчесе **Айгөл Әюпова** ижәт иткән. Шигырьләр сезгә сабыегызның сөйләм телен үстерергә, уен аша әйләнә-тирә дөнья белән таныштырырга, көйсезләнгәндә юатырга ярдәм итәр.

Баланы уятканда

Киерелгән-сузылган ул,
Талбишектә йоклаган ул.
Башын мендәргә салган,
Кояш кебек елмайган.
Күзләре – елтыр-елтыр,
Аягы – тыпыр-тыпыр.
Жаным, бәгърем, күз алмам,
Сине өзелеп яратам!

Баланы юндырганда

Чәп-чәп-чәп!
Суда рәхәт,
Суда шәп!
Чәп-чәп-чәп!
Битне юдым
Әйбәтләп.
Чәч, борын,
Муен, колак,
Ике кул,
Ике аяк!

Имәндәй нык бул,
Чыршыдай биек бул,
Каендай ак бул,
Чишмәдәй саф бул.

Баланы уйнатканда

Үчтеки, үчтеки,
Үсмәгәнгә кечтеки.
Үсә-үсә зур булыр,
Бигрәк матур кыз булыр.

Үчтеки, үчтеки,
Үсмәгәнгә кечтеки.
Үсә-үсә зур булыр,
Бик батыр егет булыр.

Санамышлар

Каенда - карга,
Имәндә - чыпчык,
Жирдә - елан,
Һавада - кош,
Бар син дә оч!

Саесканның койрыгы
Саный китсәң - уника.
Ике песнәк, ун чыпчык,
Син калып тор,
Ә син чык.

Чыр, чыр, чыпчыклар,
Бирсәгез лә орчыклар.
Анда чык, монда чык,
Сабуллаш та моннан чык.

Бала йоклатканда

Песи, пси, нечкәбил,
Бала тирбәтергә кил.
Жылы жирдә яшәрсең,
Ап-ак күмәч ашарсың,
Тәмле сөтләр эчәрсең,
Ашап туйгач уйнарсың,
Уйнап туйгач йокларсың,
Бәлли-бәү!

Песи әйтә: «Мияу, мияу,
Булсын каймак тау-тау!
Йошмак түшәк - йокларга,
Жылы куллар - сыйпарга!»

Әлли-бәлли ит, улым,
Карлыгачым-былбылым,
Тыңла минем сүземне,
Йә, йом, бәгърем, күзеңне.

Музыка без стресса...

Живущая в Австралии певица Зуля Камалова после двухлетнего перерыва выступила в Казани и Москве. Она представила публике до боли известные и любимые песни с альбомов «Aloukie» («Аллоуки») и «Elusive» («Призрачный»). Финансы не позволили приехать на гастроли всем музыкантам из группы Children of the Underground (Дети подземелья), с которыми Зуля постоянно работает в Австралии. На этот раз компанию на сцене ей составили ее муж, контрабасист Эндрю Таннер и давние друзья: скрипач и гитарист Геннадий Лаврентьев и аккордеонист Андрей Сидоров.

Зуля Камалова родилась в удмуртском городе Сарапул, училась на переводчика в Перми, стажировалась и работала в Калифорнии, вышла замуж и вот уже 25 лет живет в австралийском Мельбурне. В 1997-м она выпустила первый альбом - сборник песен народов мира. А потом стала сочинять песни на родном татарском — диск «Aloukie» (1999) был назван альбомом года в Австралии. В 2014 году Зуля неожиданно выпустила ретро-футуристическую электронную пластинку «Kosmostan», в которой выступила в образе марсианской принцессы Татаэли, осознавшей свои татарские корни и стремящейся вернуться на Землю. Последний ее альбом «On Love and Science» (В любви и науке), в котором звучат песни на шести языках, также получил отличные отзывы.

С группой Children of the Underground

- Зуля, вас непривычно долго не было в России с концертами. Как вы для себя принимаете решение — «пора ехать в тур»? От чего это вообще зависит?

- Меня два года здесь не было в связи с финансовым кризисом, и, наконец, просто пора было навестить родителей. Им уже под 80 лет, и мы нуждаемся друг в друге.

- Родители по-прежнему живут в Сарапуле?

- Да, ничего не поменялось.

- Вы, помню, хотели переехать из Австралии, чтобы быть ближе к ним...

- Были у меня такие попытки, но как-то они не воплотились в жизнь. Я три года назад несколько месяцев жила в Казани. Это было очень здорово. Я сумела очень многое сделать. Дочь Зифа тогда училась в казанской школе и даже подучила татарский язык. Сейчас она уже взрослая, ей 10 лет, и она уже так легко не ведется на уговоры. Ее уже не заставить, хотя мы с мужем с идеей переезда пока окончательно не распрощались.

- Ваша музыка какая-то совершенно параллельная, в ней нет шума, стресса и чего-то напускного. Как будто вы создали для себя некий небесный храм и ничто земное вас не волнует. Говорят, что среда надиктовывает музыку. Вы с этим согласны?

- Ну почему же? Некоторые мои московские друзья музыканты тоже играют музыку без стресса. Хотя среда, наверное, тоже накладывает отпечаток. У меня довольно спокойный материал, я не любитель тынц-тынц. Или, может быть, вы сравниваете со своими впечатлениями от современной эстрады?

- Ни в коем случае. Кстати, почему вы в штыки воспринимаете просьбу дать оценку татарской эстраде? Мне кажется, людям интересно услышать ваше экспертное мнение, ведь вы, в отличие от большинства татарских исполнителей, вписались в международный музыкальный контекст.

- Ладно, если бы обращались как к эксперту, но обычно ведь говорят: «Вот Зуля необычный представитель татарской эстрады» и очевидно считают, что я должна быть в курсе того, что происходит в республике. Но я на самом деле не в курсе. Я приезжаю к родителям и краем уха что-то слышу по телевизору. У меня даже нет интереса это изучать.

- Видимо, повышенный интерес к этой теме связан с ревизией татарской эстрады и телевидения, которая сейчас происходит в республике. Лет 20 никто ничего не замечал, жили под неким флёрком, а теперь вдруг пелена спала, и все дружно сказали: «Фу!»

- Я согласна с одним очень известным композитором, который сказал, что люди привыкли к плохой музыке, которую насаждают с экранов телевизоров. А канал вынужден это показывать, потому что за трансляцию платят деньги. Получается такой замкнутый круг. Раньше в советское время музыку продюсировало государство, был худсовет, который допускал или не допускал исполнителя к слушателю. А теперь и стар, и млад может нанять кого-то написать песню и снять клип, стоит это дешево и поэтому выглядит одинаково.

- Баян и синтезатор...

- Вот именно. Люди просто хотят попасть в телевизор и остальное не важно. Вот они и штампуют одно и то же, но, к сожалению, это формирует вкусы людей. Раньше были Шакиров, Авзалова, Сулейманова — все исполнители были высокого качества. Я надеюсь, что раз сверху поступила директива обратить внимание на состояние татарской эстрады, может и будет что-то делаться.

- Вы имеете в виду проект «Үзгәреш жиле», инициированный Рустамом Миннихановым?

- Я с большим интересом посмотрю на этот проект. Вот, думаю, для этого проекта выбрали молодых неопытных исполнителей и пытаются их сейчас муштровывать. Мне все-таки кажется, что интересная качественная музыка она из низов растет, а не сверху насаждается.

- Когда вы начинаете писать песню или альбом, вы задаетесь вопросом, какова целевая аудитория? Или музыкант в принципе не должен этого делать?

- Наверное, я не думаю об этом, а должна бы думать... Просто мою музыку очень трудно продавать, она не четко определяется. Меня спрашивают, в каком жанре вы работаете, и мне трудно ответить. Есть немного джаза, есть и фолк, и электроника... У меня очень много проектов, и, к сожалению, очень трудно позиционировать себя.

- Говорят, в России таланту приходится бегать за деньгами, а в Австралии?

- В Австралии есть система грантов. Государство понимает, что есть жанры некоммерческие и в такой дали от всего остального мира их необходимо поддерживать. Государство думает о том, как представить свое многожанровое, разнородное и поликонфессиональное лицо. И наша группа получает такие гранты. Мы несколько раз ездили на гастроли в Европу, нам помогали записать альбом, устраивали тур по Австралии. Это очень неплохая система, которая абсолютно прозрачна. Однажды я работала в комиссии, которая оценивала такие заявки. Там было очень много людей из разных сфер, из разных штатов, там были очень строгие критерии оценок, ведь наша задача поддержать только самых достойных.

- А в Австралии у вас много концертов?

- Сейчас нет, я не люблю ездить в последнее время. У меня был проект, я писала музыку к музыкальному спектаклю «Белоснежка» с Оперой Квинсленд, который успешно прошел в Брисбене. Это была очень сложная кропотливая работа. Причем, абсолютно взрослый спектакль, в котором поднимались серьезные проблемы взаимоотношений между людьми.

- Зуля, глядя на вас, у меня создается впечатление, что вы очень сильный, волевой и мотивированный человек. Это большая редкость,

особенно для девушки, воспитанной в патриархальной татарской семье, где девочкам обычно отводится очень скромная роль. И при всей вашей тонкой и мягкой музыке. Как это сочетается все в одном человеке - для меня загадка...

- Ну, не знаю, волевой ли я человек... У меня постоянные сомнения, тем ли я занимаюсь?.. Просто у творческого человека очень сложная стезя: работа то есть, то нет, все нестабильно. Иногда, если нет работы два или три месяца, я начинаю очень сильно переживать, думаю, надо идти переучиваться, начинать что-то другое. Но на самом деле надо успокоиться и работать над чем-то пусть маленьким, но своим, и потом обязательно откроются новые возможности. Что касается воспитания — не такая уж у нас была патриархальная татарская семья. Папа меня очень сильно поддерживал и даже гитару раздобыл у соседа, чтобы я училась втайне от мамы играть.

- Я помню, как вы цитировали свою маму: «Тот, кто играет на гитаре, плохо кончает». Сейчас каково ее мнение о вашем занятии? Ваша музыка нравится родителям?

- Мне кажется, сейчас они уже гордятся, потому что мне дали звание «Заслуженный артист Татарстана» и показывают по ТВ. Однажды, помню, была по телевидению викторина, в которой был такой вопрос: «Красивая татарка, которая поет и живет в Австралии». Папа просто ликовал. Может родителям и не нравится моя музыка, может быть они ее и не понимают, но для них очень важно признание.

- Зуля, как вы вообще обратились к татарской музыке?

- В Сарапуле, где я росла, не было ни одной татарской школы и вообще было как-то не принято говорить о своей национальной принадлежности. В школе меня звали не Зульфия, а Зоя. На татарском языке со мной разговаривала только бабушка. У мамы было шесть братьев и сестер, и я помню, как мы собирались на праздники за одним столом и пели татарские песни. Только находясь вдали от родины, я поняла, насколько важен для меня татарский язык и культура, насколько это у меня в крови. У моих слушателей, наверное, тоже есть генетическая память о своем прошлом и поэтому моя музыка им близка.

- А сейчас дома в семье вы говорите на татарском, поддерживаете национальные традиции?

- Австралийские татары все время меня зовут на Сабантуй в Аделаиду. Правда, он у нас проходит перед Рождеством и не всегда получается туда поехать, потому что традиционно ездим к семье мужа в Тасманию. А так мы очень любим татарскую национальную кухню. Делаем токмач (традиционную татарскую лапшу), причем Эндрю режет ее лучше, чем я. В последнее время у нас очень хорошо стали получаться треугольники...

- Вам нравится жить в Австралии?

- Наверное, да. Живу там уже 25 лет и привыкла к тому, что у меня нет постоянной связи с Родиной. Я стала какой-то домоседкой, как-то меньше стала нуждаться в обществе. У меня свой огород, где я выращиваю овощи. Недавно купила бирманскую арфу и хочу научиться на ней играть. Времени на самом деле нет. Мне достаточно того, что имею, и я никуда не спешу.

Беседовала
Лейсан СИТДИКОВА

Асия ХАЙРЕТДИНОВА

ВРЕМЯ И СУДЬБЫ

Старая мечеть нашего села

Асия Хайретдинова, журналист-международник, проработала 50 лет на Московском радио, в радиовещании на страны Латинской Америки и Испании. Владеет испанским и французским языками, а также языком кечуа, на котором говорят потомки инков в Боливии, Перу и Эквадоре. Она автор книг «Дорога домой», «Пусть память будет живой», «Подкова на счастье» и др.

Асия ханым рассказывает об истории своих родителей, односельчан, жизнь которых была трагически исковеркана в годы сталинской коллективизации. «Нельзя допустить, чтобы ужасы прошлого были преданы забвению».

Высокое небо, просторные степные дали, высокие холмы и низины, где журчат прохладные ручейки – таким предстало передо мной в чудесный летний день село Пицца, родина моих родителей, дедов и прадедов. Сама я родилась в Москве, но, оказывается, были живыми и генетическая память, и любовь к этому древнему селению, первое упоминание о котором относится к 1606 г. Расположенная в 26 километрах от Сергача в Нижегородской области Пицца была одной из самых крупных татарских деревень: к началу XX в. население её вплотную подошло к 5-тысячному рубежу, здесь было шесть мечетей, три учебных заведения, где обучали арабскому и татарскому языкам, а также грамотному чтению Корана. Кроме того, с 1878 г. усилиями губернских властей в этой деревне работала татарская школа, находившаяся в ведении службы народных училищ; в её учебный план, кроме прочего, был включен и русский язык.

Великие страдания выпали на долю земляков в голодные 1889–1890, 1911, 1921–1922 годы, а также при опустошительных пожарах 1868 и 1925 годов. Разоренная войнами, засухой и голодом деревня Пицца всё-таки нашла силы и постепенно стала возрождаться. К концу 20-х годов в ней насчитывалось уже несколько десятков зажиточных крестьян и предпринимателей, владевших крепкими хозяйствами, мельницами и собственными магазинами. Но наступил год 1929-й, неся с собой новые, более страшные волны разрушения и уничтожения привычного, многовекового уклада жизни.

Советская власть наиболее трудолюбивых, старательных мужиков сразу объявила кулаками, обложила непосильными налогами, конфисковала имущество. В частности, были закрыты и разобраны все 12 мельниц, а в ликвидированных мечетях, составлявших гордость и радость селян, были размещены пионерский клуб, врачебный пункт, школа. К 1929 году были объ-

единены 28 семейств в колхоз, названный именем революционера Наримана Нариманова. Однако когда стали обобществлять не только сельхозинвентарь и лошадей, даже семейное зерно и амбарные постройки, коз и коров, крестьяне опомнились и стали оказывать ожесточённое сопротивление. Дело дошло до того, что огромная толпа мужи-

Мой отец

ков, вооруженная вилами и дубинами, направились к зданию правления колхоза. У партийного работника Яхина потребовали вернуть заявления о вступлении в колхоз... Такой был случай, за который многие заплатились жизнями.

История сохранила хронику жестоких репрессий против служителей культа. В августе 1933 г. имам Б.Мулюков был приговорен к трем годам лишения свободы. Настоятель мечети Х.Жаббаров был взят под стражу, осужден и казнен как «враг народа и шпион» в январе 1938 г.

И мулла Каюм Багаутдинов (1895-1938) был арестован органами НКВД и расстрелян. Судьбы членов семьи Багаутдинова сложились по-разному. Один из братьев — Джафяр, умер в Казани в середине 1930-х гг., до этого какое-то время проживал в Средней Азии, еще один брат — Матиулла — умер в Ленинграде в 1942 году (некоторое время также жил в Средней Азии), Бари (1898 г.р.) жил в Петербурге с 1913 года с некоторыми перерывами. И, наконец, еще один брат Гатаулла (1892 г.р.) проживал в Ленинграде, работал на заводе «Эталон». Но и он был арестован и приговорен к 10 годам заключения 21 февраля 1937 года за участие в «контрреволюционной националистической шпионско-диверсионной организации» и умер в заключении в 1950 году. В 1957 году его дело было прекращено за неимением состава преступления.

После репрессий и ликвидации всех мечетей мусульмане села молились в частных домах, например, у Файрузы Батталовой, а в летнее время на кладбищах. В послевоенное время

обязанности мулл исполняли С.Юсипов, Исмаил Даутов, Абдулгани Макжанов, Абдулла Исахаков и Фаяз Якупов.

Что же сегодня представляет собой Пицца? Так же быстры и хрустальны ручьи в низинах, так же душисты и ароматны степные просторы, так же лучезарно светит солнце в голубых небесах. Но в недрах этих природных красот, несомненно, таятся многие тайны злодеяний, вершившихся над мирным и работающим людом... Обезлюдела Пицца - сейчас в ней проживает не более 400 человек. Правда, в 1989 г. было официально зарегистрировано религиозное общество мусульман (председатель — Карим Шаймурзин, 1933 г.р.). Вскоре в центре селения была возведена усилиями уммы новая мечеть. В 1998 году была открыта еще одна мечеть, каменная...

Читая и перечитывая архивные материалы, старые газеты, сайты об истории и жизни Нижегородчины и Пиццы, невольно проецирую происходившие в ней события на жизнь моей семьи и, прежде всего, моего отца, Хайретдинова Сафы. Многие приходится домысливать, ибо сам отец никогда не касался больных тем. Трудно представить его состояние, когда он оставил свою жену Фярюзу с 6 детьми в деревне и уехал в Москву, где народу много, и дела никому нет до горемычного татарина. Кто он такой, у него не стали спрашивать в пожарной охране института животноводства при сельскохозяйственной академии имени Тимирязева. На работу приняли, зарплата хотя и мизерная, но все же деньги. Жить можно. Своими руками строил институтский инкубатор, при котором и поселился. Привез семью из Пиццы.

Но счастья не было. Скоро умирает его жена Фярюза, оставив его с шестью детьми на руках, к тому же, младшенький, 8-месячный Шамиль заболел туберкулезом. Вот здесь вся татарская Москва взялась за поиски жены для папы. Теперь настало время рассказать о маме...

Моя мама Ажар была очень миниатюрная. Часто вспоминала, как ей было трудно, особенно зимой по обледенелой тропке поднимать ведра с водой из ручья на гору, где был их дом. Осталось такое маленькое воспоминание — однажды мама запела тоненьким детским голоском песню на слова Габдуллы Тукая «Туган тел» («Родной язык») — оказывается, она ходила в нечто вроде детского деревенского детсада, где и научилась этой песне... Вообще, когда она слушала и пела татарские песни о любви, о разлуке, часто плакала...

Бабушка моя многострадавшая Дина овдовела в 1920 г.,

когда маме было 10 лет, вышла второй раз замуж за страшного человека, который возглавил Комитет бедноты, значит, стал полновластным хозяином села и разгулялся в полную силу. Ходил пьяным с маузером по Пицце, всем угрожал, отбирал всё ему понравившееся... От него бабушка родила Надю, Зину и Каюма. Умерла она в 1927 году. Так

редко жалуясь, редко говоря о своих бедах и проблемах, не умею ныть и показывать истинное положение моих дел, переживаний, унижений...

В Москве маму научили пойти в какой-то молодежный комитет, где она даже не смогла объясниться — русского языка-то она не знала. Но ей дали какие-то деньги, которые она поло-

Мама (крайняя слева) среди соседей. Москва

моя мама осталась сиротой в 17 лет с тремя детьми на руках, которых отчим и знать не хотел. Она рассказывала мне о злодеяниях своего отчима, которые она видела сама. Так, он привел в дом замужнюю, только что родившую женщину и насильвовал её... А дети слышали рыдания несчастной красавицы.

Представляю, какие зверства чинил он в Пицце. Мамини рассказы были выстраданным свидетельством и подтверждали того, что творили в деревнях большевики.

...А потом вдруг исчез отчим: видимо, информация дошла до районных и областных властей... Его мне довелось увидеть: хотя мне было мало лет, помню, как мама поливала воду на его руки, не позволив ему войти в дом. Такой он был завшивевший, страшный, высокий и худой старик. По нынешним понятиям, настоящий божж.

Пришлось маме батрачить — правда, как я понимаю теперь, это была скорее жалость и поддержка соседок, которые её звали помогать печь перемячи или раскатывать лапшу, помогать по дому или в работах на сенокосе и пр. А потом сельчане посоветовали ей отвезти детей в Москву и там оставить на улице, так как она не могла прокормить их... Мама отправилась с ними пешком до Сергача... Видимо, была ранняя весна, ноги проваливались в снег, под которым была вода... Продрогшие и усталые, в одной деревне зашли на ночлег. Мама, гордый человек, всё-таки купила в лавке баранки, чтобы поставить их на стол, не быть в тягость... Видимо, это передалось и мне, до сих пор

жила в спичечный коробок. Детей она не бросила на улице, а устроила в детдом... Они выросли, поддерживали связь с нашей семьей. Надя проработала всю жизнь ткачихой в Орехово-Зуево, Зина была телефонисткой в войсковой части, располагавшейся во дворе знаменитого дома на Яузском бульваре со скульптурами метростроителя и девушки с ружьем, в глубине которого находилась Военно-инженерная академия (бывшая усадьба генерала Хитрова). Иногда мы навещали её.

А маму приютила семья дяди, работавшего старьевщиком. Жили они в Лялином переулке близ Чистых прудов. Этот дом и эта арка сохранились до сих пор... А комнатка у дяди и его семьи из пяти человек была крошечная — 14 - 16 кв. метров. Мама говорила, что ей стелили на полу возле двери...

Устроили маму младшим дворником. Но тут случилась кража, дворников таскали в милицию, допрашивали, обвиняли в том, что они не заперли ворота... Бедная мамочка плакала, перепугалась, что её посадят в тюрьму... Спасительной оказалась работа в семье часовщика Дудикова — у них мама расцвела: исполнительная, аккуратная, хорошо готовила, её хозяйева были очень довольны... Она всегда гордилась тем, что ей даже доверяли детей, которых она повезла на лето в свою деревню отдохнуть.

Сюда, к Дудиковым и пришла сватать 24-летнего Ажар за 48-летнего вдовца, а вернее, её брали, как крепость, уговорами, увещаниями, мол, сколько можно работать в услужении,

там ты сама будешь хозяйкой. Измором брал её и папа, каждый вечер молча сидел на кухне у Дудиковых. Она, конечно, отказывалась наотрез. Хотя, несомненно, ей, беднячке неимущей и затурканной, льстило стать женой такого уважаемого в деревне человека...

Решение мама приняла после посещения этой семьи на Соломенной сторожке, близ Тимирязевки, где 6 пар глаз выжидательно смотрели на девушку: 15-летняя Кадыча, 10-летняя Алия, 8-летняя Наймя, 5-летняя Рабия, 3-летняя Мариам, плачущий в люльке 8-месячный Шамиль. Здесь, в этот момент дрогнуло её сердобольное сердце... Вот момент, решивший её дальнейшую судьбу и... моё рождение...

Мама говорила, что с первых же дней поняла свою ошибку: взвалила на свои молодые плечи непосильную ношу. Но было поздно – я была в проекте... И она до самого последнего вздоха была верна своему долгу, воспитала детей достойными и честными людьми, пережила с ними трудные военные годы, преодолевая многие беды, нужду, непонимание. В этом же доме жила Гаферя, сестра умершей матери детей. Маме пришлось много претерпеть: от недоброжелательной «алматтай», которая обижала её и настраивала детей против неё, вместо того, чтобы благодарно помогать и поддерживать. Нелегко строились отношения с детьми, но постепенно мама добилась их уважения и любви. Вообще, она была оптимистом и никогда, ни при каких обстоятельствах не опускала руки. Исключительно благодаря её интуиции и житейской мудрости наша семья сохранилась во время войны. Когда проводилась всеобщая эвакуация, мама категорически заявила: «Мы ни в какую Алма-Ату не поедим – путь большой, я всех растеряю. Нет, останемся в Москве!». Так мы в холоде и голоде, но вместе пережили трудные военные годы.

Папа зарабатывал гроши, и маме приходилось изловчиться всячески, чтобы кормить, обмывать, обшивать такую ораву. Завела огород, купила несколько коз во главе с козлом Васькой, потом были куры, кролики, даже поросята. Так она подняла семью...

У нас и папа был грамотным и умным человеком, прекрасно знал Коран и арабский язык. Был поэтом-импровизатором и вообще – заметной харизматической фигурой, его очень любили родственники – каждое воскресенье приезжали к нам в гости. Помню, папа при гостях на татарском импровизировал стихи. Вне всякого сомнения, как я теперь понимаю, он был фигурой харизматической: его очень любили от руководства до простых женщин. Будучи малышкой, я сама его обожала – он позволял мне играть с ним, строить из его волос какие-то рожки и любил, когда я массирувала ему голову... Он приводил из Корана рассказы о чудесах исцеления, а я нагло говорила – «Но это чушь...». Как же – пионерка... Какими мы были не любознательными, по молодости нас мало интересовала жизнь, традиции предков, были как манкурты...

У папы было много родни, в основном, двоюродной. К великому сожалению, я совсем не разобралась в степени их родства. Дядя Малек сказал как-то, что он мне доводится двоюродным братом, его отец и мать моего отца, т.е. моя бабушка Каибджамаль были братом и сестрой. Помню дядю Наима, брата Малек, который приезжал из деревни и был так похож на моего папу, что я не могла смотреть на него без слез... Был ещё Гани, голубоглазый брат Малек... Знаю только, что мою бабушку, мать отца звали величественно Каибджамаль, а дедушку – Хайретдин, что в переводе означает «стойкий в вере»...

Москва

Фото из архива автора

Не забудь свою Людмилу...

В редакцию пришло письмо от нашего постоянного автора, историка и публициста **Азата Ахунова**. Где он пишет, «неисповедимы судьбы людские». Еще раз убедился он в этом, прочитав статью дипломата О. Пересыпкина.

Руская женщина Людмила Волкова в начале 20 века вышла замуж за турка - первого секретаря посольства Османской империи в Петербурге. Потом Рагиб бей служил на дипломатической службе в разных странах, в том числе наместником султана в Йемене. Через некоторое время он перешел к йеменцам на службу и стал у них министром иностранных дел. Именно в этом качестве Рагиб бей подписал договор о дружбе с СССР в 1928 году. А брошенные в их доме в Сане письма и фотографии, нашел в 1960-х гг. советский дипломат О.Пересыпкин, воспоминания которого предлагаю редакции газеты «Татарский мир».

**Олег
ПЕРЕСЫПКИН,**
профессор,
заслуженный
работник
диплслужбы России

В 1959 году после окончания восточного факультета Института международных отношений МИД СССР я был принят на работу в советское дипломатическое ведомство и направлен в Северный Йемен. Полное название этого государства на юго-западе Аравии в то время звучало как Йеменское Мутавакилийское королевство, считавшееся музеем Средневековья под открытым небом. В стране правил король Ахмед, он же имам мусульманской секты зейдитов. Однако отношения между нашими странами существовали с 1928 года, когда был подписан первый Договор о дружбе и торговле.

Поэтому мы, советские дипломаты, в беседах нередко ссылались на этот Договор как доказательство нашего уважения к малым народам и принципу мирного сосуществования. Конечно, трудно представить, как это смотрелась со стороны. Действительно, великий Советский Союз, строивший передовое социалистическое общество, с одной стороны, с другой – теократическая монархия в забытой богом и людьми Аравии с крайней степенью отсталости и угнетения народа. К тому же Йемен проводила на международной арене политику «добровольной изоляции», чтобы, не дай Бог, новые веяния не взбудоражили йеменский народ.

Однако не все было ладно в самом Йеменском королевстве. Волна революций на Арабском Востоке – Египет 1952 году, 1955 – 1957 гг. – демократические выступления в Иордании и Сирии, Ирак в 1958 г. Все это докатилось и до Йемена. Группа офицеров в сентябре 1962 г. осуществила антимоноархическую революцию и провозгласила республику. Как мне рассказывали в Москве, об этом событии сразу было доложено Н.С.Хрущеву. Немного подумав, он сказал: «Монархия свергнута, провозглашена республика. Это же движение вперед, к прогрессу». И дал указание признать Йеменскую Арабскую Республику. Советский Союз оказался первой великой державой, признавшей республиканский Йемен.

До 1962 года посольство СССР находилось в Таиззе – резиденции умершего за неделю до революции имама Ахмеда. По согласованию с правительством Йеменской Арабской Республики наше посольство было переведено в Сану – историческую столицу Йемена. Нам предоставили имение брата умершего имама принца Касема – трехэтажный дом традиционной йеменской архитектуры, сложенный из разноцветного туфа, с выносными резными балконами и цветными витражами, пять-шесть одноэтажных глинобитных строений и отдельно стоящая перед бассейном открытая веранда-библиотека. Так случилось, что я был первым советским человеком, который принял от йеменцев все эти строения.

Произошло это через несколько недель после антимоноархической революции. Еще шла гражданская война, и монархисты под покровом ночи проникали в город, бросали гранаты и обстреливали государственные учреждения. Рядом с имением Касема находилась правительственная радиостанция, охранявшаяся республиканцами, и почти каждую ночь здесь вспыхивала перестрелка. Уснуть в такой обстановке первые ночи было невозможно, и я сидел в этом особняке, закрыв тяжелые двери внизу на все запоры и засовы.

В доме когда-то размещалась египетская военная часть, присланная на помощь йеменским республиканцам. На сером каменном полу коридоров валялись разорванные книги, груды свернутых трубочкой записок. Ночные часы тянулись бесконечно, и я, чтобы скоротать время, терпеливо принимался разбирать книжные завалы. Моя кропотливая и однообразная работа была вознаграждена неожиданной находкой. Среди бумаг я вдруг обнаружил пакет с фотографиями. На одной из них был изображен элегантный мужчина в европейском костюме. Рядом с ним женщина. У нее миловидное, типично славянское лицо. Перебрав оставшиеся снимки, нашел еще одну небольшую фотографию этой женщины с трогательной надписью на русском языке: «Не забудь твою Ludmilla, которая тебя очень-очень любит. С.-Петербург. 1.IV.04».

Затем мне попалось еще несколько снимков уже значительно постаревшего франта, среди них – фотография, датированная 1947 годом. Да ведь это Рагиб-бей, бывший наместник турецкого султана в Йемене, перешедший на службу к имамам Йемена и исполнявший вплоть до своей смерти обязанности министра иностранных дел. Именно в этом качестве он подписал Договор о дружбе и торговле с Советским Союзом 1 ноября 1928 года.

Кое-что о нем я уже знал. Умный, образованный, владевший несколькими языками, он в молодости был дипломатом, служил в Албании, Сербии. В начале XX века Рагиб-бей назначили первым секретарем посольства Османской империи в Петербурге, где, судя по всему, он и познакомился с Людмилой Волковой. Кем была для него эта русская женщина? Как попали сюда, в дом принца Касема, эти фотографии?

Мои расспросы, впоследствии подтвержденные письменными источниками, позволили восстановить следующую картину.

После провозглашения независимости Йемена в 1918 году Рагиб-бей с несколькими своими чиновниками перешел на службу к правившему в то время имаму Яхье и остался в Сане. У него была жена, которая приехала с ним из Стамбула. Она не знала арабского и турецкого языков, и Рагиб-бей разговаривал с ней по-французски. Женщина родила двух девочек. Одна из них, Азиза, стала женой принца Касема, в дом которого и перебрался Рагиб-бей, другая уехала в Стамбул. Азиза была светловолосой, говорила только по-арабски, но считала себя турчанкой. Людмила Волкова умерла в начале 30-х годов. Рагиб-бей – в конце 40-х годов.

Многое мне стало ясно. И так, в 1927 – 1928 годах, когда Рагиб-бей вел переговоры о заключении Договора о дружбе и торговле с СССР, его жена была жива. Возможно, она видела наших дипломатов и вспоминала давно покинутый Санкт-Петербург, который в то время именовался Ленинградом.

Официальная история делается и пишется живыми людьми. Хотим мы этого или нет, симпатии и антипатии, личные настроения того или иного государственного деятеля оказывают влияние, большое или малое – в зависимости от обстоятельств, и на формирование политической линии, определяемой, разумеется, объективными факторами. Размышляя об этом сейчас, я думал о Рагиб-бее, который по указанию имама Яхьи подписал с нами Договор о дружбе и торговле. Кто знает, может, Рагиб-бей был именно тем человеком, который, исходя из своего опыта и знания России и ее политики на Ближнем Востоке, и подсказал имаму Яхье мысль об установлении добрых отношений с Советским Союзом. При этом, скорее всего, определенную роль сыграла и его жена, русская женщина Людмила, по воле судьбы оказавшаяся за тысячи километров от Родины.

Габель МАХМУТ

ПОПУТЧИКИ

Словно сухарики, хрустит под ногами январский снег. Я бегу вслед собственной тени, мчащейся впереди, длинной, неуклюжей от закатного, подернутого морозной дымкой зимнего сибирского солнца. Тень, торопясь, ломано размахивает долгими руками, единственным моим багажом-бидоном, как бы веля поспешать и самому. И, кажется, что она догонит суетливо затархтевший трактор, а я отстану, и потому мчусь во весь дух.

Дорога моя пошла под гору, к Вагай-реке, а тень вынесло уже на тот берег, и шапка-тень с огромными ушами, болтающимися то на взгорке, то под горой, взлетает к саням. Но тропа, внезапно повернувшись влево, оставляет тень в стороне, и теперь она бежит сбоку. Даже вздохнулось свободнее. Одному, не гонимому никем, пусть даже собственной тенью, оказывается, и дышится легче.

Собрался с силами и крикнул на бегу:

- Э-э-хэ-хей, на тракторе! Подождите-э! Морозный воздух обжигает разгоряченное горло и вырывается на волю клубками пара. Все мое внимание отныне нацелено па берег. Тракторист обогнул воз, попиная снег на прицепе, проверяя надежность крепления. Две женские фигуры, появившиеся из-за фургона с охапками соломы, перекинулись несколькими фразами с трактористом и, забросив соломы за высокие дощатые борта саней, исчезли в кузове.

Я заторопился:

- Э-эй, дяденька, погодите!..

На голос он даже не обернулся, степенно направился к трактору...

Благо, тропа вновь повернула, и выпрямила мне путь. Почти на одном дыхании одолел Вагайку, осталось взбежать на гору. Трактор, мой единственный на сегодня транспорт-спаситель, напоминая отъезд, коротко гуднул, закрихтел, пробую обороты. Я заорал во все горло:

- Возьмите и меня, дяденька-а!

Подлетаю к трактору. Запыхавшийся, не могу набрать воздуха, чтобы повторить просьбу, тракторист махнул рукой в сторону саней, садись, дескать:

- ...мерзнешь, не... чаю, - только и уловил я краем уха, обрадованный полез на борт.

Женщины подоткнули полы шуб под себя, руками себя обняли, вдевши рукав в рукав, прислонились друг к дружке голова к голове - пригостились к долгой дороге.

«Дэтешка» коротко прочихнулась, сани вздрогнули, дернулись, и плавно покатились.

И поплыли от нас толстоствольные, одетые в серебряный иней береговые ивы.

Побежала назад санная дорожка, блестя от следа полозьев. Сквозь просветы мелькавших ив замельтешили зажимающиеся окна домов районного села. Заторопилось на покой прильнувшее к горизонту рыжеликое солнце.

Я отдышался. Прощально помахал в сторону райцентра, и обернулся. Можно и устроиваться. Настил саней был гол и заснежен. Соломы женщины набрали в расчете лишь на себя, сесть мне было некуда. Видя мою озабоченность, одна из них обратилась с татарским акцентом:

- Дэлико едишь, мальчик?

Я ответил по-татарски, что в Митькино.

На это они коротко переглянулись.

- Татар бала игэн куй эй! - удивилась та же женщина, определив, что я оказался соплеменником.

Теперь мы смело разговарива-

ли на своем.

- Чей же ты там будешь, сынок? - поинтересовалась и другая.

Я назвал имя отца, но это им ничего не говорило. Тогда я добавил:

- Нас еще обзывают «черкесами»...

- Ва-а-ай! - еще более удивленно переглянулись они.

От родителей я знал, что в Приагитке кличка «черкес» была нашей визитной карточкой. По берегам тихой нашей речки Агитки расположились татарские селенья. В свое время мой дед, сын татарки и ссыльного каторжанина-черкеса, был продкомиссаром в этих краях. Прадед и дед - отец и сын - покинули мир почти одновременно: черкес-кавказец ушел в возрасте ста двенадцати лет, ослабленный скудной на харчи военной порой, а сына его скошил тюремный тиф.

Во всем Приагитке не было человека, не уважавшего моего прадеда. А у деда некоторые враги до сих пор живы. Жизнь, словом. Даже на мою невинную голову перепала их месть, не дошедшая до него при жизни. Однажды пьяный агай из соседней Казанки при встрече обозвал меня черкесым отпрыском и, зло ударив в грудь, отбросил в сугроб. Я долго лежал и плакал от обиды. Но мать объяснила, что надо, наоборот, гордиться таким прозвищем от славных предков. Вот почему я смело объяснил этим женщинам, кто я.

Женщина, первой заговорившая со мной, приоткрыла полу тупа, пригласила меня сесть:

- Утыр, балам! - и чуть погодя, видя мою нерешительность, добавила в аргумент, что дорога дальняя, ночью будет холодней, могу замерзнуть. Но краем уха я уловил недовольное шипенье другой:

- Цуртыма кирэкмэ! Ошеп ул-мэс, тогымнары яшэгер.

Я теперь привык не обращать внимания на подобное, потому что чем старше становился, тем чаще это происходило. Моя-то в чем вина? За деда внук не ответчик. И правильно он драл у кулачка, такое время было. «И ты, значит, кулачка, если против внука продкомиссара», - подумал я, и вскоре успокоился. Сверстникам в таких перепалках я научен давать отпор, но с взрослыми ведь не поспоришь, поэтому смолчал, как всегда.

Скоро скрылся райцентр. Как бы в медленном вальсе уходили от нас деревья, следы от санных полозьев и темнеющее сибирское небо.

Но убегающее зрелище утомляет. Монотонное ляганье гусениц, да мерный рокот дизеля постепенно стали усыплять, стоило мне прикрыть веки. Не унимался и холод. Он наступал, подкрадывался к дальним, еще теплыми клеткам моего тела. Пощипал пальцы рук. Руки я зажал меж колен. Потом мороз пробрался в валенки, начал щекотать пальцы ног, все сильнее сжимая свои холодные объятия. Набеганное тепло таяло, я коченел. Сперва пошевеливал пальцами рук и ног, постучал носками валенок. Но мороз был сильнее.

Замерзающему никак нельзя заснуть. Чтобы прогнать сон, я встал, решил размяться.

Долго ли, коротко ли ехали, сани пошли в гору. Мои попутчики давно выговорились, притихли, головы их склонялись все ниже и ниже.

Чуть согревшись, я снова уселся на свое место.

Но бездействие также способствует сну. Меня беспощадно морило, какая-то невероятная тяжесть навалилась на веки. Мороз все жестче сжимал объятия.

Я опять поднялся. Мы покида-

ли лес, выезжали к Слепышихам, первым после Вагая дворам.

Об этом невзрачном селеньи из нескольких ветхих домишек на крутом берегу Вагая я знал по рассказам матери. Одна дорога и водный путь издревле сближали людей в этих краях. Моя мать, гонимая нуждой, лопатила здесь кому-то огород за пропитание картошкой. Она рассказывала, что по дороге домой из Казхастана, где она строила железную дорогу на Целиноград, в Омском речпорту ее обокрали самым примитивным жульническим приемом: пока она стояла в очереди за билетом, к сестре моей подошли двое взрослых дядьев, и сказали, будто мать велела погрузить вещи в машину... Ей было совестно возвращаться домой нищенкой, а в животе уже я колотил ногами... Со Слепышихами ее свела усталость. Отсюда она пошла в Вагайскую больницу, в роддом. И сюда же принесла меня на руках. Эта чужая деревня видела, как она сняла с меня мою первую распашонку, натянула на голову дворняги и выпустила его, слепого. Как тот с визгом убер в близкий бор, вернулся, изобразив в ключья о кусты мою первую немудреную одежку... А народ этой русской деревни радовался рождению еще одного мужчины на свет божий, и желал вырасти настоящим джигитом - на счастье матери, в гордость родным, и во славу родного края и народа своего. Ведь у каждого племени рождение мальчика всегда связывали с надеждами на лучшее будущее.

«Здравствуй, незнакомая родина! До свидания, Слепышихи!» ... Как въехали, так и выехали из дряхлеющей и покидаемой жителями деревни.

По притяжению родной земли, что ли, по воле ли шайтана меня вдруг потянуло по малой нужде. Естественно, наверное, сказалось больше мороз, чей воздух родины. Оглянулся на прикорнувших попутчиц. Но я еще не так нагл, чтоб справлять это дело с саней, когда за спиной женщины, хоть и спящие. Перелез за борт, рискнул попробовать, стоя на площадке из двух жердин, довершавших воз. Но повернувшиеся вслед за трактором сани дернулись в сторону, я вздрогнул и, испугавшись упасть в непотребной позе, спрыгнул.

И, как в усмешку, сегодня все против меня, путника. Долго копошусь, ища окоченевшими пальцами пуговицы, спешу, волнуясь, ведь накопилось много, а трактор уходит - еле отстегиваю ширинку. Вот наступило долгое и приятное облегчение. Теперь надо как можно скорее застегнуться. На бегу натягиваю рукавички - только бы догнать, только бы не отстать. Отчего-то заволновалось, заколотило сердце. То ли от бега, то ли от тревоги и боязни, приперло дыханье. Силы иссякают, тают как никогда скоро, я задыхаюсь, а трактор с железным сердцем как шел, так и прет без устали в том же духе, что набрал, не разбирая дороги. И снег, разворошенный санями, густой кашей валится обратно в борозду, а ноги в негнущихся еще новых тобольских пимах вязнут в рыхлом снегу, я буксую, спотыкаюсь. Стронутый снег подставляет подножку, расстояние между мной и транспортом заметно увеличивается.

- Стойте, попутчики, слушайте-э!..

Но никто не услышал мой крик отчаянья, ни один звук не откликнулся.

Обида и злорада вырвались из меня, повалили и стали бить, колотить моими руками снег, заставляя реветь, рыдать, и ругать всех и вся.

Соленые капли потекли по лицу, покатились в снег.

Я проклинал снег, тормозивший меня, ноги свои, задрожавшие трусливо, скорый трактор с болотными гусеницами, женщин, уснувших бессердечно, и даже черное, глухое небо, видевшее мою слабость. Еще пуще зарыдал я, вспомнив свой бидон, оставшийся с незнакомыми попутчицами.

Я вез городские гостинцы для сестренки. А для деда моего закадычного друга Анатолия в бидоне была гречневая крупа. Сестры не знают о том, что я еду с гостинцами. А вот Толик...

Что скажет мой друг?..

Они живут по соседству с нами. И как не сдружиться двум сверстникам, когда за рекой, где стоят паши дома, детей раз-два, и обчелся. Пацаны основной половины деревни обзывают нас сахалинцами. Это потому, что в половодье Агитка уносит мост, и мы, заречные, остаемся на некоторое время, а для детворы на долгое, оторванные от большой жизни. Когда вода сходит, и как только положат первые бревна на сваи будущего моста, деревенские ребята возобновляют набеги на нашу сторону. И мне, «цукунгану» достается за дружбу с русским мальчишкой, с Толиком. Зато когда Толик возвращается на выходной из соседнего Домнино, где он учится в русской школе, он надает такой сдачи, что после меня вновь ватагами преследуют. Только боятся все. Хоть и старше меня он всего на один год, но дерется отчаянно, не жалея ни сил, ни себя, а руки и ноги, и голова у него будто и созданы для драк: врежется в толпу кишашую, рассыпается она, как взорванная, кому перепало - вновь не лезут, рискованно.

У Толика сильно хворает дед Яша. После еды его всегда вырывает. И давно так. Никакая еда не принимается его истерзанным желудком. Когда узнали, что на каникулы я поеду в Тобольск, сама бабка Фекла, бабушка Толи, пришла к нам с просьбой, и родители крепко наказали мне привезти единственное дедушкино кушанье - гречневую крупу. Это его избавленье.

Теперь она уходит от меня. А дед ждет... С каким лицом покажусь на глаза Толику, его бабке, что ответчу? Стыд и позор, от трактора отстал... Что скажет Толя?

Но слезами дорогу не укоротить. Женщины проснутся же когда-то и, проезжая через нашу деревню, авось, догадаются оставить мой бидон. Кличку запомнили ведь...

С наступившей искоркой надежды двинулся в путь, в ночь. Через семь километров будет большая деревня. Называется она - Татарка. Это я тоже запомнил с первого раза. Потому что там, несмотря на название, живут только русские. Назад же, в Слепышихи, повернуть не посмею. Только говорил, что, выходя куда-либо с целью, нельзя оборачиваться, или, даже, возвращаться, пусть и забыл что. Иначе непременно не повезет...

Утер варежкой оледеневшее от слез лицо, поднял съехавшую на глаза шапку и решительно зашагал вперед, назло наступающей тьме, морозу и страху.

Впереди был бор. Когда я вошел в него, то окнулся в такую темень, что осину от сосны не отличить, все деревья слились в одну сплошную темную массу и двинулись на одинокого меня. Жуткий страх стал заползать под кожу. Вокруг немая тишь, только скрипы от шагов переговариваются меж собой, а остановишься - в лесу что-то шуршит, усугубляя страхи, невольные ноги запросятся в бег. Тут же забыл я, что еще недавно замерзал.

Естественно, я не мог бояться вечно. Немного погода страхи отступили. А смелому всегда найдется попутчик. И тут, к моему счастью, начал просветляться лес. Это к стати проснулась и встала со своей постели ночная красавица Луна. Я представил, как она подняла голову, потянулась, сбросила толстое одеяло-облако, умыла светлое лицо свое одним, утерлась другим пропльывавшим мимо махровым облачком и воссияла

серебряным лицом-зеркалом. Увидела меня, засмеялась и весело запрыгала по верушкам деревьев. Ночная спутница человека вышла на прогулку по своей извечной тропе. Тем вдохнула бодрости и в меня. И я, мысленно благодаря ее за это, еще уверенней зашагал по засверкавшему от лунного отражения санному следу в лесу. Я теперь не один!

- По долинам и по взгорьям шла дивизия вперед! - запелось непроизвольно на весь ночной лес. Эхо вторило: ...перед, ...ред-д-д... И вот нас уже целая ватага... И бежим мы с Толиком впереди, в авангарде, как говорит он. «Ур-ра! Вперед, ура-а!» - кричим, ликуя. И противник, выбежавший из укрепления навстречу, тут же сметается со своих позиций. Анатолий захватывает главный командный пункт - ГКП - противника, срывает флаг и водружает наш. Те сдаются, мы торжествуем победу. И победители великодушно прощают отважно дравшихся бойцов противной стороны, отпуская с миром и условием: больше не поднимать мечей на собратьев.

Я радуюсь успешно проведенной в грезе операции и, само собой, тут у меня рот раскрылся до ушей.

Так, шагая в ногу с бодрой песней, которой выучил меня мой друг, я неожиданно наткнулся на одинокую, заброшенную и сиротливую в ночном лесу «захарку», и застыл, как столб... Дорога в лесу была одна. Трактор проехал, убежав от меня, по этой же. А машина почему-то оказалась за кюветом. По всему видно, направлялась тоже в сторону Татарки. Снова замурашило по позвоночнику.

Готовый сорваться в любую секунду, я подошел поближе к машине и робко остановился напротив кабины. Левая, водительская дверь была приотворена, на снегу следы, но уходили не на дорогу, как полагалось бы, а в лес... Вот загадка ночи. Непохоже, чтобы буксовали, и разочарованный шофер решил уйти пешком. Если бы так, следы вышли бы на дорогу...

«А может, он пошел нарубить лесу под колеса? - подумалось мне. Но тут же засомневался. Ведь топор бы я услышал. А давно ни слуху, ни духу вокруг. А вдруг, пришла на ум страшная мысль, - его там волки настигли?..»

Я тихонько покричал, покликнул водителя...

И во всю прыть припустил подальше от этого места. Только валенки замельтекали перед глазами...

А трактор не догнал. Тоже мне, бегун...

Не заметил, как проскочил остаток леса. А когда дорога пошла под гору, ноги перестали ощущать почву. Так пролетел через мостик, а выбежая, споткнулся, и кувыркнулся через себя... И прямо перед собой на опрокинувшемся небе увидел звездочку. Маленькую и одинокую.

Анатолий рассказывал, что он где-то читал, будто когда рождается человек, на небе вспыхивает новая звезда, звезда-брат. И человек должен всю жизнь стремиться к единению с ней, иначе может заблудиться в этом мире. Счастливы бывают лишь те, кто сумел найти эту свою звездную звезду. А покуда они не нашли друг друга, что бы ни творилось в душе у человека - все отражается на его звезде. Бывает, до того исстрадается за него звезда, что возгорается огнем и замертво падает на землю. И тогда человека будет сопровождать одна неудача.

Увидев звездочку на ночном небе, я вспомнил рассказ Толики и подумал: «Отчего, интересно, сегодняшняя неудача со мной? Не ты ли мне брат, звездочка сияющая надо мной? Не одиноко, не страшно ли тебе за меня? Не сокращаю ли я твой срок?» Не успела она ответить, скрыло ее хладнокровное облако. Спрятало и луну.

Снова тьма обступила лес. Угрюмо и тяжело поднялся. Усталое понесли меня ноги к выходу из леса, насили взяли подъем и... О! Горизонт высветился огнями надвигающейся деревни. Впереди Татарка, позади тревоги! Мой шаг стал тверже, и отступили, обмельчали заботы!..

ЗИННУР МАНСУРОВ

*Народный поэт Татарстана, лауреат
Государственной премии Республики
Татарстан им. Габдуллы Тукая*

НОЮЩАЯ ПАМЯТЬ

Все болит на развалинах Булгар.
Черт попутал меня, черт попутал —
поднимаюсь, а падаю вниз, как в воронку
сидящих линз
солнца луч...

Даже камнедробилки
в пух и в прах.
Из разбитой копилки
будто россыпь монет на щебенку —
смех случайный ребенка.

Будь хоть трижды ты всемогущ,
здесь беспощаден звук и луч.
Диск поющий, развеванный в пыль,
доскрипит ли оглохшую быль.
Черепки не составишь, хоть плачь...
Потрудился на славу палач.
Вор дотошно могилы копал!

Те же в небе бегут облака.
Те же
гнезда на старой березе,
как глазницы, потухшие в роздыми...
Только с Малого минарета —
тени, плачи набегами бреда.

КОЛОКОЛ

Дин-дон, дин-дон —
слышит лес, слышит дол
то ли вздох, то ли стон.
О чем он? О ком он? —
этот старый колокол.

Не от восторга
звуком полнится,
а ударил,
как опомнился.
Язык в беспамьятстве забился,
точно раненая птица.
Испугался за землю?
За простор?
И широко крыла простер:
повис тревогой
над полевой дорогой,
над поздними цветами
задышал устами,
над крышей
тронул вяз рыжий,
птиц вспугнул
тяжкий гул.

К себе ли зовет,
будит ли?
Слушают, замерев, люди.
Лес слушает, дол:
дин-дон, дин-дон.
Не от жалости к себе —
звон о земной судьбе.

Разрывается душа колокола.
И вдруг — смолкло.
Тишина взошла призраками
из-за реки.
Звуки в травы ушли,
сгнули вдали.

НЕ СОБЛАЗНЯЙ МЕНЯ...

И своенравный жеребец,
перебесившись,
дышит ровно.
Его узда, борьбы венец,
натянута беспрекословно.

Не соблазняй меня, весна,
и не шепчи: «Останься!».
Губами терпкими красна,
кружи в беспутном танце.

Я хладнокровен, умудрен
среди повадок разных.
Хоть твой подол со всех сторон
к себе манит и дразнит.

ТУФАН ЧИНИТ ЧАСЫ

*(В свободное время поэт Хасан Туфан
ремонтровал часы)*

Зацвела резеда на пригорке
под осенний туман.
Вдруг повеяло мятой горькой.
Чинит время Туфан.

Словно грезит...
Жемчужину ищет.
Он глубокою думой пьян.
Легкий мальчик на пепелище —
лечит время Туфан.

Циферблат освещают седины.
В этом деле он не профан.
Покрывается время инеем.
Греет время Туфан.

Из окна точно всадника видит.
Друг, Муса!..
А вокруг бурьян.
«Кто тебя в дольном мире обидел?»
Нежит время Туфан.

Кто-то в черном стоит у порога,
нараспев читает Коран.
Не мешай, дорогой, ради бога!
Занят делом Туфан.

У колесиков зубчиков много.
Заезвался — попал в капкан.
Вся в узлах за спиной дорога.
Гладит время Туфан.

А над ним будто башня клонится —
одинокая Сююмбике.
Есть у жизни и сон, и бессонница,
ранний-ранний подснежник в руке,
оправдание и надежда,
черствый хлеб и небесный сафьян...

Тяжелеют усталые вежды.
Провожает время Туфан.

ГАРМОНИЯ

Половина — в воде, половина — на суше,
поболтать о любви — хлеб насущный...
Эти двое у моря в объятиях,
их одела волна пеной платья, —
бронзу кожи набегами нежит
золотистый песок, шепоток побережья,
а они, точно рыбы, чешуйчатые в струях,
льнут друг к другу и озорают.
Накопилось секретов...

Море камешки моет.
Эй, красавицы, тайны не выкрадет море?!
В полной чаше вы пара жемчужин,
половина — в воде, половина — на суше.

И любитесь мирозданье
на приснившиеся созданыя.

o o o

Не стесняйся, босою ножкой ступи на подушку.
Свежий мед — хочешь, попробуй.
Только вчера называли соседи «подружкой»,
нынче — жена. И, как говорится, до гроба.

— Ой, потемнело в глазах! — ты сказала
и поясок, смеясь, развязала.

В мире моем посадил тебя в красный угол.
Распоряжайся красиво и смело!
Пусть не берут тебя зависть и черная скука,
чтобы жизни стекло не темнело.

— Ой, посветлело в глазах! — ты сказала
и два конца осторожно связала.

Переводы Рустема КУТУЯ

Пророк МУХАММАД (салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Три вещи (остались) как традиция от Пророков: чистота и благочестивость, брак, избежание грехов.

Три вещи делают дружбу сердечной и бескорыстной: указать другу его пороки, в его отсутствие защищать честь его, и в трудности помогать ему.

Входит в Рай каждый, кто во время удаления души от тела не имеет трех пороков: высокомерие, долги, предательство.

Пророк сказал: «Наилучших из моих умм три: ищущий знания — он друг Аллаха, воин, борющийся за справедливость — он любимец Аллаха и рабочий — он сердечный друг Аллаха».

Аллах любит чистоплотных, довольствующихся (уделом), незаметных своих слуг.

Каждый, кто любит (кого-нибудь), но скрывает эту любовь (несовершенство, во избежание грехов) и умрет с этой любовью, входит в Рай.

Не дозволено, чтобы мумин был сытым и его сосед голодным.

После смерти становится невозможным (совершение) добрых деяний, кроме трех: постоянная милостыня (созданные при жизни дороги, мечети, мосты и т.п.), оставленная для людей полезная наука (книги, знания, учение и т.п.) и благочестивый потомок, который молится за своего родителя.

В Судный День заступаются (из-за умерших) три группы (людей): пророки, ученые, святомученики. Ранг ученых ниже ранга пророков и выше чем у святомучеников.

Никто не противостоит трем, кроме несчастного: ученому, у которого не расходится слово с делом, умному и справедливому предводителю.

Злословие допустимо в отношении трех: жестокого руководителя, явного развратника, пьющего вино.

Никто, кроме лицемера, не попирает права трех (людей): старца, который всю жизнь прожил мусульманином, справедливого предводителя и того, который наставляет водителя и того, который наставляет народ к добрым деяниям.

Ибн Аббос передает: Пророк (с) посмотрел в сторону Каабы и изрек: «Хвала тебе, о величественный и привилегированный Дом! Но привилегий верующего у святого престола Аллаха больше, чем у тебя: Аллах ниспослал тебе одну привилегию (одна степень неприкосновенности), но для мусульманина ввел три обязательные привилегии: его душа неприкосновенна, его имущество неприкосновенно и введен запрет на грешные поступки в его отношении».

Пользы от веры три: дружба для Аллаха, вражда для Аллаха (против небогоугодных дел) и стыд перед Аллахом.

Джабраил (архангел Гавриил) (да Аллах приветствует Его) сказал: «Люблю от мира сего три вещи: указать путь заблудшему, помогать угнетенному и дружить с неимущим».

Не испытывают страх в Судный День трое: честный верующий, вознаграждающий благодетельного (за содеянное им добро), справедливый царь.

Молящиеся бывают трех (категорий): некоторые молятся из страха — это молитва рабов; другие молятся для воздаяния — это молитва наемников, а третьи молятся (и действуют) искренне, из-за любви к Богу — это молитва благородных (свободомыслящих) и является наилучшей молитвой.

Есть четыре вещи, присутствие которых разрушают дом и не дают видеть лица счастья: предательство, воровство, вино и прелюбодеяние.

Есть четыре матери: мать лекарств, мать благонравия, мать поклонения и мать мечты. Мать лекарств — это мало кушать; мать благонравия — это малословие; мать поклонения — это малогрешность; мать мечты — это терпение.

Бог обусловил четыре вещи в четырех обстоятельствах: обилие науки в уважении к учителю; сохранение веры в восхвалении Бога, сладость жизни в доброте к родителям, и спасение из ада в воздержании от злодеяния в отношении людей.

Милостыню начни с себя и с своих членов семьи; если от них останется лишнее, дай родственникам; если еще будет лишним, дай чужим. И так, начни давать милостыню от своих членов семьи.

Бог дает долю своего верующего слуги там, где он совсем не ожидал.

Самым ненавистным из разрешенных дел для Аллаха, является развод.

Пожелай другим то,
что желаешь себе.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рахим Теляшев,
журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».
Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 г. №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).
E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
10. 10. 2016.
Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».
Тираж 15 000 экз.

В одном из предыдущих номеров нашей газеты мы уже рассказывали своим читателям об исторической достопримечательности Казахстана, музее выдающегося сына тюркских народов Ходжи Ахмета Ясави.

Город Туркестан является районным центром Южно-Казахстанской области. До XIX века был столицей Казахского ханства. Это священный город не только для правоверных казахов, но и для мусульман всего мира. Туркестан называют второй Меккой, поскольку его трехкратное посещение приравнивается к паломничеству в Мекку. В городе находится мавзолей Ясави - одна из самых почитаемых мусульманских святынь. По количеству исторических захоронений Туркестан занимает первое место в Казахстане, его с полным правом можно считать городом-пантеоном. Главная историческая достопримечательность города была включена в список ЮНЕСКО, как объект мирового культурного наследия.

Туркестан - это город, куда не иссякает поток паломников и туристов. Главная достопримечательность Туркестана, как уже было сказано выше, это очень почитаемая всеми мусульманами святыня - мавзолей Ходжи Ахмета Ясави - знаменитого казахского поэта. Достигнув 63-летнего возраста, Ясави решил посвятить остаток жизни религии. Он считал, что никто не имеет права быть выше Пророка, и поэтому удалился от мирской суеты и провел оставшиеся дни в подвале, в келье, никогда не видя солнца. Мавзолей был возведен на рубеже XIV и XV веков над могилой Ясави, после чего Туркестан стали считать религиозным центром Средней Азии. Это величественное архитектурное сооружение высотой 44 метра, самое совершенное для того времени по технологии и ювелирной чистоте изготовления. Всему миру известны фотографии северного портала мавзолея и резной двери с тончайшей костяной инкрустацией. В комплекс, кроме главного здания, входит мавзолей Рабии Султан Бегим (внучки Амира Тимура), теологическая школа и Кумшик-ата - подземный дом, предназначенный для размышлений и медитаций.

В мавзолее находится самая большая во всем мире средневековая чаша для воды Тайказан. Считается, что в большом дворце комплекса проходили церемонии коронации ханов, а сам комплекс был своеобразным пантеоном казахской аристократии. Ныне центральный зал с чашей Тайказан представляет собой музей.

Слово «казан» — заимствованное из тюркских языков, где оно стало суффиксным производным от слова «каз», которое можно пе-

реставрировать как «скрести, тереть», то есть «казан» буквально — «выскребанный» (сосуд).

Казан представляет собой котел сферической формы из чугуна с круглым дном. У казана толстые стенки — поэтому он хорошо подходит для блюд, которые требуют долгого тушения. Главным блюдом, которое готовится в казане, конечно же, является плов. Казан отличается высокой теплопроводностью, из-за чего в нем почти ничего не пригорает. На востоке собраны факты о казане, которые дадут понять, что казан — это целая кулинарная культура, которая вращается вокруг этого древнего предмета посуды.

Наиболее массово казаны и поныне распространены в Азербайджане, Казахстане и Средней Азии. Круглой форма казана сделана для того, чтобы он опускался в очаг и пламя нагревало не только дно (как это происходит у посуды с плоским дном), а всю его поверхность, имеющую сферическую форму. Содержимое такой посуды нагревается быстрее и дольше остаётся горячим, позволяя существенно экономить топливо. Крышка казана обычно делается из деревянных досок, что также способствует энергосбережению.

Кочевники, начиная с древних монголов, совершая свои эпохальные завоевания, которые охватывали огромные территории, имели острую потребность в организации питания в условиях постоянного похода. В еде они не нуждались — вместе с ордами передвигались огромные стада овец, а растительную пищу возделывали на захваченных землях. Основой рациона кочевников было мясо и мука — прообраз бишбармака. Считается, что именно тогда появились первые казаны — толстостенные полукруглые кастрюли, которые возили с собой и готовили в них еду для большого количества людей. Казаны могли приобретать исполнин-

ские размеры, но независимо от габаритов, они требовали простого очага в виде ямы в земле, которую было несложно выкопать.

Самые большие казаны предназначены для варки большого количества мяса, они называются тайказан (тай - жеребёнок или бычок старше года). Одним из широко известных тайказанов является казан, находящийся в мавзолее Ахмета Ясави. Ритуальный бронзовый тайказан расположен в центре главного зала мавзолея. Для мусульман казан был символом единения и гостеприимства. Поэтому особое значение придавалось его размерам и внешнему оформлению. Туркестанский казан в этом плане не имеет себе равных. Общая высота казана — 1,60 м, казан мог вместить до 3000 л воды, его диаметр — 2,45 метра, вес — 2 тонны. Он символизирует среди кочевых народов очаг, достаток, изобилие. Как гласит легенда, отлит казан из сплава семи металлов: железа, цинка, свинца, олова, красной меди, серебра, золота. В литературных источниках — из бронзового сплава. Отливка такого уникального казана требовала незаурядного мастерства. Отлит он мастером-металлургом Абдул-Газизом-Шарафутдин-улы аль Тебризи, сыном Сарвар-Эд-Дина из Тавриза. Произошло это 20 шаввала 801 году по хиджре, что соответствует 25 июня 1399 году нашей эры.

Отлит в селении Карнак к северу от Яса. Мастеру-металлургу при отливке казана удалось решить эту сложнейшую проблему не только технологически, но и эстетически. Ремесленники Тараза знали горячую обработку металла и достигали большого совершенства в выплавке и получении сплавов. Казан украшен тремя поясами с растительным орнаментом и витиеватой арабской вязью. Десяти отвесным ручкам казана мастер придавал изящную форму лепестков лотоса.

В этом казане два раза в неделю варился для богомольцев «халим» - кушанье из пшеницы и мяса. За таким ограждением в мавзолее Тайказан находился до 2000 года.

Изготовлен он был также по указу Тимура, в него наливалась вода из священного источника. Испив из тайказана, каждый паломник полагал, что очистился от скверны. В советские времена, в 1935 году, Тайказан был вывезен в Эрмитаж города Ленинграда, где демонстрировался в разделе тюркской культуры. Однако с обретением Казахстаном независимости главная тюркская святыня была возвращена на Родину в 1989 году. Он настолько огромен, что для того, чтобы вынести его из хранилища, пришлось разобрать дверной проем. По крайней мере, к празднованию 1500-летия Туркестана тайказан в октябре 2000 года был на месте постоянной дислокации. Воду в него теперь не наливают. Казан аккуратно и плотно закрыт пленкой, так как одно время среди посетителей возник обычай бросать в него денежные пожертвования, что, по мнению служителей, не было правильным ни исторически, ни политически.

Туркестан не может похвастаться большим количеством архитектурных памятников, видимо из-за того, что казахи всегда были кочевым народом. Ведь вольным странникам, которые сегодня здесь, а завтра - неизвестно где, совершенно ни к чему стены и прочие сооружения, ограничивающие их свободу. Однако для специалистов Туркестан вот уже много лет продолжает оставаться интересным объектом для изучения. Мавзолей Казыбека би, великого судьи, который в свое время разработал первый свод казахских законов. Мавзолей Арыстана бабы (XIX век). Находится неподалеку от руин старинного города Отрар. Мавзолей возведен на могиле Арыстана бабы, религиозного мистика, бывшего, по преданию, учителем Ахмета Ясави. В смысле архитектуры мавзолей с одной стороны уникален, с другой же - довольно типичен для южного Казахстана того времени. В 60 километрах от Туркестана расположен историко-культурный заповедник - Отрарский оазис. В IX - XII веках здесь находился Отрар - торговый город на Великом шелковом пути. В Туркестане находится Международный казахско-турецкий университет им. Ходжи Ахмета Ясави - высшее учебное заведение, которое является крупнейшим в Центральной Азии. В университете огромное количество факультетов, на которых одновременно обучаются до 22 тыс. студентов.

Подготовила
Римма ТАХАВИЕВА

Дорогие читатели!

Нет дня, чтобы в редакции не было звонка с вопросом, где можно купить нашу газету и как на нее подписаться. Подобные вопросы регулярно поступают и на почту редакции. Такая востребованность газеты «Татарский мир», конечно, радует нас. Приятно, когда газета пользуется спросом у читателей и им интересно то, о чем мы пишем. В новом году мы продолжим уже полюбившиеся читателям рубрики «Судьбы наших современников», «Никто не за-

быт», «Сыны Отечества», «Наше наследие», «Мир искусства», «Страницы истории», «Актуальное интервью», «Неизвестное об известном» и другие. Большим успехом пользуется единственная и постоянная рубрика на татарском языке «Балам-багалмам». Вас ждут новые интересные материалы и в рубрике «Из жизни регионов». Она о том, как живут наши соотечественники на просторах России и за рубежом. Редакция планирует также чаще публиковать очерки

и статьи о выдающихся татарских военачальниках и полководцах, о мастерах театральной сцены и спорта, публиковать стихи и рассказы классиков и современных писателей татарской литературы. Появляются новые материалы ученых о богатой истории нашего народа, самые интересные результаты этих исследований станут достоянием наших читателей. Заслуженным успехом пользуется у читателей рубрика «Тюркское пространство», где мы рассказываем о достижениях родственных нам народов.

Словом, редакция газеты «Татарский мир» и впредь будет стремиться расширять и доносить до каждого читателя глубокий многогранный мир духовного богатства татарского народа.

Мы рады сообщить нашим читателям: во всех отделениях почты России и стран СНГ открыта подписка на газету «Татарский мир» на первое полугодие 2017 года. Для этого достаточно в отделении почтовой связи назвать наш подписной индекс: **П3735**. Оформить подписку можно и в режиме On-line на сайте: <https://podpiska.pochta.ru>